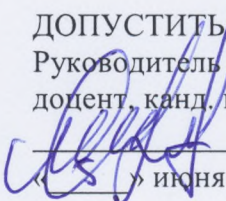

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Факультет исторических и политических наук
Кафедра Новой, новейшей истории и международных отношений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Руководитель ООП
доцент, канд. ист. наук,

 С.Н. Мирошников
« 25 » июня 2019 г.

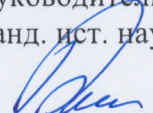
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

Процессы внутренней политики Гонконга в 1997-2017 гг.

по основной образовательной программе подготовки бакалавров
направление подготовки 41.03.05 – Международные отношения

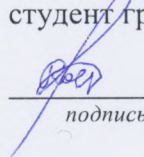
Гостев Кирилл Викторович

Руководитель ВКР
канд. ист. наук, доцент

 Т.А.Бычкова
подпись

« 4 » 06 2019 г.

Автор работы
студент группы № 03508

 К.В. Гостев
подпись

АННОТАЦИЯ

Тема работы – «Процессы внутренней политики Гонконга в 1997-2017 гг».

Объём выпускной квалификационной работы – 55 страниц, включая 2 таблицы и 1 рисунок, а также приложение. При написании работы были использованы 40 источников.

Объект работы: город Гонконг (Сянган), его внутренняя политика и аспекты внешней политики великих держав, затрагивающие интересы его жителей.

Предмет работы: Процессы во внутренней политике Гонконга в период 1997-2017 гг., а именно – замедление демократизации, развитие гражданского общества, появление политических партий вне основных лагерей – демократического и пропекинского.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав и заключения, а также приложения.

В введении раскрыта актуальность исследования, поставлены цели и задачи исследования. Определены хронологические рамки, методологическая база и основная база источников.

В первой главе даётся обширная характеристика внутривнутриполитического ландшафта Гонконга в рассматриваемый период, сравнивается с позднеколониальным периодом.

Во второй главе охарактеризованы основные стороны политического ландшафта Гонконга, а именно политические партии, госслужащие и Глава администрации.

В третьей главе описана эволюция гражданского общества Гонконга в рассматриваемый период и его роль в формировании внутренней политики Гонконга.

Заключение посвящено основным выводам и среднесрочному прогнозу развития ситуации.

Основные выводы работы звучат следующим образом:

- Ведущую роль во внутренней политике Гонконга играет Коммунистическая партия Китая, что обусловлено статусом территории и уникальным порядком проведения выборов – с использованием функциональных округов;

- Непосредственно КПК не представлена в ландшафте внутренней политики Гонконга, однако её мнение косвенно выражается через исполнительную власть и партии, занимающие пропекинскую, консервативную позицию;

- Главная цель политики КПК – добиться полного подчинения жителей Гонконга без социальных потрясений, обеспечив при этом их экономические интересы;

- В последние годы партии демократического лагеря уже не могут удовлетворить запрос населения полностью, поэтому на политической арене появляется третий игрок – националисты, или локалисты, выступающие за всестороннее обеспечение прав местного населения;

- Значение институтов гражданского общества, на которые во многом опираются партии демократического лагеря (Демократическая партия, Гражданская партия, Лига социальных демократов и др.), неуклонно растёт с повышением уровня организации общественных и иных движений, однако его усилий недостаточно, чтобы застопорить политику КПК, которая вызывает тревогу значительной части местного населения;

- Глубина противоречий между Пекином и Гонконгом доходит практически до цивилизационного уровня – вплоть до разной трактовки правовых понятий – что осложняет конструктивный диалог и приводит к взаимному непониманию, конфликтам и вспышкам насилия.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Характеристика и эволюция внутренней среды политики Гонконга	11
Глава 2. Сторонники центрального правительства и демократический лагерь: Позиции и динамика взаимоотношений	27
Глава 3. Гражданское общество во внутренней политике Гонконга	41
Заключение	49
Список литературы	52
Приложение	56

ВВЕДЕНИЕ

Гонконг – это уникальнейшая политико-историческая единица. Особенный статус, который эта бывшая колония Великобритании носила полтора столетия, а также положение рядом с «большим соседом» – материковым Китаем, для которого этот порт долго служил воротами в мир, причём как в дореволюционный, так и в коммунистический период, сформировали на территории немногим больше тысячи квадратных километров неповторимый сплав западной и восточной цивилизаций.

Благодаря щедрому потоку иностранных инвестиций Гонконг стал одним из самых высокотехнологичных городов мира. Территорию называют идеальным местом для стартапов, а бизнес-парк Cyberport строился ради привлечения современных IT-компаний. Гонконг является крупным региональным туристическим, телекоммуникационным, транспортным центром, мировым финансовым центром.

Портрет жителя Гонконга сейчас можно определить так: это человек средних лет, семейный, живущий в достатке и ведущий современный, западный образ жизни. Он всей душой любит свою родину, но в то же время не чурается едких высказываний в адрес отдельных наиболее громких политиков. Он недолго любит коммунистов, но старается не высказываться об этом в открытую, хотя и не хотел бы дальнейшего «закручивания гаек» и ограничений в отношении личных свобод. В случае массовых протестов он выйдет на улицу скорее из чувства солидарности, чем в поддержку каких-либо конкретных мер, и будет придерживаться взглядов своей фирмы, если она в открытую выскажет собственную позицию.

Этот портрет не слишком-то изменился с 1997 года, когда территория бывшей колонии с помпой была возвращена Китаю, символизируя закат Британской империи – разве что горожанин стал несколько лучше разбираться в вопросах личных свобод и прав человека благодаря возможностям Интернета и прессе, цензура в которой до недавних пор сводилась к минимуму (местная газета South China Morning Post держалась до последнего, но в последние полтора-два года стала открыто поддерживать любые меры правительства Си Цзиньпина).

А вот сам Гонконг сильно поменялся, причём нужно ещё подумать, в лучшую или в худшую сторону. Теперь эта территория носит статус Особого административного района Сянган в составе КНР и служит воплощением принципа «Одна страна, две системы». Согласно данному принципу, в Гонконге как минимум до 2047 года сохраняется демократическое управление и полноценная рыночная экономика, в отличие от

материкового Китая, где элементы командной экономики и диктатуры сохраняются до сих пор.

Собственно, этот принцип призван обеспечить плавный переход Гонконга под суверенитет Китая и встраивание гонконгской политической системы во внутрикитайскую. Это осознанная необходимость, на которую Пекин вынужден был пойти – Гонконг к концу XX века вошёл в число наиболее значимых мегаполисов Азии, а реэкспорт товаров через порт служил существенной статьёй доходов в бюджет (особенно после санкций, наложенных на Китай после событий 4 июня 1989 года на площади Тяньаньмэнь). Кроме того, благодаря этому принципу удалось успокоить местных жителей, привыкших к определённому порядку вещей и качеству жизни – их заверили, что Гонконг получит значительную автономию.

Однако этот принцип породил и ряд противоречий, которые и являются ключевыми во внутривнутриполитической повестке Гонконга первых двух десятилетий после возвращения под крыло Китая. Пекин ясно продемонстрировал, кто является настоящим хозяином, практически сразу отменив избирательную реформу 1994 года за авторством губернатора Паттона и вернувшись к модели с сильной исполнительной властью – в Избирательном совете большинство мест получили пропекинские политики, а главу администрации назначал именно этот орган.

Собственно, тема отношений Китая и Гонконга не утратила актуальности и по сей день – последняя крупная волна беспорядков состоялась в феврале 2016-го и вылилась в столкновения протестующих с полицией, причём участием в них отметились группы местных радикалов. Проследив же, какие силы оказывают влияние на процессы принятия решений во внутренней политике Гонконга, можно понять, в чём состоит причина и корень этих противоречий, как их можно избежать и почему Пекину стоит аккуратно относиться к политическим преобразованиям в Особом административном районе – в этом и состоит главная идея данной работы.

Проблема 1997 года достаточно хорошо изучена в англоязычной литературе, и известны мотивы обеих сторон, основные точки конфликта (к примеру, наложение элементов социалистического гражданского права на общее право Гонконга, созданное под влиянием британского права), а также возможные пути развития отношений. Однако обстоятельных и цельных исследований, посвящённых вопросу того, *кто делает политику в современном Гонконге*, в англоязычной литературе немного, а в российской из-за специфики темы и вовсе, пожалуй, нет в принципе. Этот вопрос представляет особую

важность в контексте изучения развития Гонконга как мегаполиса мирового значения, подконтрольного не совсем демократическому режиму.

Объектом исследования моей выпускной квалификационной работы (далее – ВКР) является город Гонконг (Сянган), его внутренняя политика и аспекты внешней политики великих держав, затрагивающие интересы его жителей. Предмет работы – Процессы во внутренней политике Гонконга в период 1997-2017 гг., а именно замедление демократизации, развитие гражданского общества, появление политических партий, занимающих позиции вне основных лагерей – демократического и пропекинского.

Цель ВКР – ответить на вопрос, какие политические и/или экономические субъекты в наибольшей степени диктуют внутривнутриполитическую повестку дня в Гонконге, а также определить тренды внутри повестки в разные годы рассматриваемого периода.

Для успешного выполнения ВКР необходимо выполнить следующие задачи:

- Проследить эволюцию внутривнутриполитической системы Гонконга в период 1997-2017 гг.;
- Определить основные тенденции и темы внутренней политики Гонконга и сопоставить их с дискурсом позднего колониального периода;
- Указать основные противоречия в отношениях Гонконга и Пекина, а также их причины;
- С помощью средств контент-анализа выделить акценты во внутренней политике Гонконга в разные годы, отметить и по возможности объяснить представляющие наибольший интерес аномалии;
- Выявить роль общественности Гонконга в формировании внутренней политики, а также отдельных его представителей, таких как пресса, университетское сообщество и местный бизнес;
- Определить позиции и интересы всех основных акторов внутренней политики Гонконга (начиная с КПК и заканчивая студенчеством) по острым вопросам отношений Гонконга и Пекина, таким как проблема невмешательства, внешнеэкономическая автономия и права человека;
- Оценить роль и значение основных акторов внутренней политики Гонконга в формировании повестки.

В работе применяются следующие методы: ценностно-нормативный, институциональный, социологический, структурно-функциональный, метод контент-анализа.

Работа охватывает хронологический период с момента символической передачи суверенитета Гонконга КНР от Великобритании 1 июля 1997 года и до конца 2017 года.

Источники, используемые в ВКР, можно разделить на тематические группы в зависимости от акцентов, расставленных авторами на различных сторонах жизни города.

Основными первичными источниками являются Основной закон Особого административного района Гонконг с разъяснениями к Конституции КНР и Основному закону¹, а также архивы Законодательного совета Гонконга². Оба этих источника доступны в сети Интернет на официальных сайтах соответствующих правительств. Отдельно стоит сказать об архивах Законодательного совета, которые являются не чем иным, как задокументированными стенограммами всех заседаний Совета общим объёмом более 300 тысяч страниц и представляют собой значительную историческую ценность, а также большое поле для исследователей Гонконга. Контент-анализ содержимого архивов по методу поиска ключевых слов – это основная исследовательская часть работы, призванная объяснить некоторые внутривластные процессы, происходящие в Гонконге.

Поскольку в ВКР речь идёт о сравнительно недавних событиях, значение отдельных деталей невозможно в полной мере понять без публикаций в СМИ. Источником такого плана является главное печатное издание Гонконга South China Morning Post, а точнее, его цифровая версия³.

Вся литература, используемая при подготовке работы, подразделяется на три большие группы – исследования политических процессов и общественных процессов. Ниже дана краткая характеристика основных из них.

¹ Всекитайское собрание народных представителей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.npc.gov.cn> (дата обращения: 10.05.2019).

² Законодательный Совет Особого административного района Гонконг Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legco.gov.hk> (дата обращения: 10.05.2019).

³ South China Morning Post | International Edition. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com> (дата обращения: 10.05.2019).

Посвящённые исследованиям политических процессов, включая экономику:

«Современная история Гонконга» Стива Тсанга представляет интерес главным образом в контексте объяснения процессов, предшествовавших передаче Гонконга, а также противоречий между Гонконгом и Пекином⁴.

«Современные правительство и политика Гонконга» коллектива авторов Университета Гонконга обзорекает эволюцию политических институтов территории, а также основные вопросы и проблемы, стоявшие на повестке дня в первые 15 лет после воссоединения с Китаем, и политические решения, с ними связанные⁵.

Монография «Кризис и трансформация в Гонконге», изданная в 2002 году там же, фокусируется на преобразованиях, произошедших в Гонконге в первые годы сразу после передачи территории⁶.

Статья под названием «Утрачено в переводе: две правовые культуры» объясняет различия в правовых подходах Пекина и Гонконга культурным и лингвистическим разрывом, а также называет причины разногласий внутри органов публичной власти между сторонниками КПК и автономии Гонконга и основные несостыковки в Основном законе, которые порождают непонимание в гонконгском истеблишменте⁷.

Статья Николаса Гордона «Одна страна, две системы: доказательство разделяемости суверенитета?» из журнала *Hong Kong Studies* устанавливает степень автономии Гонконга с точки зрения права и Основного закона⁸.

Посвящённые исследованиям общественных процессов:

⁴ Tsang, Steve. *A Modern History of Hong Kong*. / Copyright © Steve Tsang. – London: I.B.Tauris & Co Ltd., 2004. – 340 p. – ISBN 1-86064-184-9.

⁵ Edited by Wai-man, Lam, Luen-tim Lui, Percy, Wong, Wilson. *Contemporary Hong Kong Government and Politics*. / © Hong Kong University Press. – Hong Kong: Condor Production Ltd., 2012. – Expanded second edition. – 400 p. – ISBN 978-988-8139-47-7.

⁶ Edited by Ming K. Chan, Alvin Y. So. *Crisis and transformation in China's Hong Kong*. / © Taylor & Francis. – New York: Routledge, 2015. – 399 p. – ISBN 962-209-607-7.

⁷ Jordan, Ann. *Lost in the Translation: Two Legal Cultures, the Common Law Judiciary and the Basic Law of the Hong Kong Special Administrative Region*. // *Cornell International Law Journal* Vol. 30: Issue 2, 1997 – pp. 335-380. ISSN: 0010-8812.

⁸ Gordon, Nicholas. *One Country, Two Systems: An Example of Divisible Sovereignty?* // *Hong Kong Studies* Vol. 1 №1 (Spring 2018) – pp. 26-40. ISSN: 2618-0510.

Монография Эрика Кхитвай Ма, изданная в 2012 году, изучает вопрос внутренней миграции между Гонконгом и материковым Китаем, а в контексте работы интересна тем, что рассматривает эволюцию роли китайских жителей Гонконга во внутренней политике города⁹.

Примечательной является книга «Гонконг под управлением Китая: экономическая интеграция и политический застой», написанная на базе Национального университета Сингапура. В ней предлагается комплексный обзор современных отношений Гонконга и материкового Китая в экономической, политической и общественной сферах, а также даётся объяснение росту общественных движений в городе в XXI веке¹⁰.

«Репозиционируя правительство Гонконга» (2012) показывает изменения парадигмы во внутренней политике Гонконга после 1997 года, а также динамику отношений правительства и бизнеса и правительства и общества¹¹.

Статья «Переосмысление спорной политики в Гонконге: перемены и преемственность» из журнала *Hong Kong Studies* даёт взгляд на формирование общественных движений «снизу» на примере Гонконга¹².

Работа «Гонконг спустя 20 лет: возникающие социальные и институциональные переломы после 1997 года» изучает общественно-политические конфликты в период 1997-2017 гг., а также выдвигает ряд фундаментальных претензий к модели «Одна страна, две системы» в контексте демократизации и институциональных проблем, которые Гонконг переживает в последние десятилетия¹³.

⁹ Kit-wai Ma, Eric. *Desiring Hong Kong, Consuming South China*. / © Hong Kong University Press. – Hong Kong: Kings Time Printing Press Ltd., 2012. – 210 p. – ISBN 978-988-8083-45-9.

¹⁰ Edited by Yongnian, Zheng, Chiew Ping, Yew. *Hong Kong under Chinese rule: Economic Integration and Political Gridlock*. / © World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd. – Singapore, 2013. – 274 p. – ISBN 978-981-4447-66-9.

¹¹ Edited by Wing-kai Chiu, Stephen, Wong, Siu-lun. *Repositioning the Hong Kong Government: Social Foundations and Political Challenges*. / © Hong Kong University Press. – Hong Kong: Goodrich Int'l Printing Co., Ltd., 2012. – 266 p. – ISBN 978-988-8083-49-7.

¹² Yuen, Samson, Cheng, Edmund W. *Rethinking Contentious Politics in Hong Kong: Change and Continuity*. // *Hong Kong Studies Vol. 1 №1* (Spring 2018) – pp. 7-25. 2618-0510.

¹³ Edited by Fong, Brian, Lui, Tai-Lok. *Hong Kong 20 Years after the Handover: Emerging Social and Institutional Fractures After 1997*. / © Springer International Publishing AG. – Basingstoke: Palgrave Macmillan. [publisher], 2017. – 358 p. – DOI 10.1007/978-3-319-51373-7.

ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА И ЭВОЛЮЦИЯ СРЕДЫ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ ГОНКОНГА.

Данная глава посвящена общей характеристике положения дел во внутренней политике Особого административного района Гонконг в рассматриваемый период. Для полноты картины рамки главы захватывают и позднеколониальный Гонконг – после подписания Объединённой декларации Великобритании и КНР в 1984 году.

Политическая система Гонконга без радикальных изменений преодолела более полутора столетий. Она характеризуется сильной исполнительной властью в тандеме со слабым парламентом, который носит прежде всего представительские и консультативные функции.

В колониальный период политическое устройство колонии и конституционную основу образовывали два документа: Жалованная грамота (Letters Patent) и Королевские инструкции 1917 года. В руках губернатора, представляющего Корону, концентрировалась исполнительная власть: губернатор мог самостоятельно назначать почти всех членов Законодательного совета и Исполнительного совета, одновременно председательствуя в обеих палатах. Британское правительство осуществляло надзор за колониальным правительством. Любые дополнения в порядке работы Законодательного и Исполнительного совета должны были получить формальное одобрение Министра иностранных дел Великобритании, который также обладал единоличным правом вносить поправки в Жалованную грамоту и Королевские инструкции.

Исполнительный совет и Законодательный совет служили консультативными органами при губернаторе и обладали ограниченным кругом полномочий. Так, Исполнительный совет определял направление административной политики и передавал законопроекты Законодательному совету на утверждение, а также мог издавать собственные указы в соответствии с ограниченным набором колониальных постановлений. В функции Законодательного совета входило обсуждение законопроектов, их принятие и контроль за расходами государственных средств. В деятельности обоих советов, помимо британцев, принимали ограниченное участие и представители китайской элиты.¹⁴

В общих чертах такая система сохраняется и по сей день, но всё-таки с 1980-х годов и до наших дней в неё произошёл ряд существенных изменений.

¹⁴ Chan, Crisis and Transformation in China's Hong Kong. P.169.

Правовая основа современного Гонконга заложена в Объединённой декларации КНР и Великобритании от 19 декабря 1984 года, которая заложила основы китайско-гонконгских отношений после процедуры передачи территории, а также в Основном законе, принятом 4 апреля 1990 года и вступившем в силу 1 июля 1997 года.

Объединённая Декларация состоит из восьми статей и трёх приложений. Основные принципы, числом 12, по которым Гонконг, предположительно, должен управляться Китаем, содержались в статье 3 этого документа:

Поддерживая национальное единство и территориальную целостность и принимая во внимание историю Гонконга и его реалии, Китайская Народная Республика постановила учредить в соответствии с положениями статьи 31 Конституции Китайской Народной Республики Особый административный район Гонконг после возобновления осуществления суверенитета над Гонконгом.

1. ОАР Гонконг будет находиться в непосредственном подчинении Центрального правительства КНР... будет обладать высокой степенью автономии, исключая вопросы внешних сношений и обороны, которые находятся в ведении Центрального правительства.

2. ОАР Гонконг будет обладать исполнительной, законодательной и судебной властью... Законы, действующие в настоящее время в Гонконге, останутся неизменными.

3. Правительство ОАР Гонконг будет состоять из местных жителей... Кандидаты в высшие должностные лица будут предлагаться Главным министром ОАР Гонконг для утверждения Центральным народным правительством.

4. Нынешняя социально-экономическая система, как и образ жизни, останутся неизменными... Права и свободы...будут обеспечены по закону ОАР Гонконг. Частная собственность, собственность предприятий, права наследования и иностранные инвестиции будут защищены законом.

5. ОАР Гонконг сохранит статус свободного порта и отдельной таможенной территории.

6. ОАР Гонконг сохранит статус международного финансового центра, работа его рынков иностранной валюты, золота, ценных бумаг будет продолжена. Будет обеспечено свободное движение капитала. Гонконгский доллар останется свободно конвертируемой валютой.

7. Бюджет ОАР Гонконг будет независимым. Центральное народное правительство не будет взимать налоги с ОАР Гонконг.

8. ОАР Гонконг может устанавливать взаимовыгодные экономические отношения с Соединенным Королевством и другими странами, чьим экономическим интересам в Гонконге будет уделено должное внимание.

9. Используя название «Гонконг, Китай», ОАР Гонконг может самостоятельно поддерживать и развивать экономические и культурные отношения и заключать соответствующие соглашения с государствами, регионами и международными организациями. Правительство ОАР Гонконг может по собственной инициативе выдавать проездные документы для въезда в Гонконг и выезда из него.

10. Поддержание общественного порядка в ОАР Гонконг будет возложено на правительство ОАР Гонконг.

11. Вышеизложенные базовые положения в отношении политики КНР применительно к Гонконгу...будут определены в Основном законе ОАР Гонконг...и останутся незыблемы в течении 50 лет.¹⁵

Главная роль этой декларации – утверждение принципа «Одна страна, две системы», который подразумевал, что в Гонконге будет сохранён капиталистический строй. Соглашение было безальтернативным и позволило гонконгскому обществу достичь некоторой стабильности и уверенности в будущем перед процедурой передачи, что, безусловно, было необходимо местному рынку, остро реагирующему на политическую конъюнктуру. Так, дата 24 сентября 1983 года стала известна как «Чёрная пятница» - неудача очередного раунда переговоров¹⁶, наложившаяся на общую атмосферу неуверенности, вызвала обрушение фондового рынка, а гонконгский доллар установил исторический минимум к американскому доллару.¹⁷

Основной закон, принятый на заседании ВСНП 4 апреля 1990 года, законодательно закрепил принцип «Одна страна, две системы» и основывался на положениях Объединённой декларации. В документ вошли 160 статей и три Приложения,

¹⁵ Joint Declaration of the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the People's Republic of China on the Question of Hong Kong. Beijing, December 19, 1984.

¹⁶ Tsang, Steve. A Modern History of Hong Kong. / Copyright © Steve Tsang. – London: I.B.Tauris & Co Ltd., 2004. – p.220.

¹⁷ Loh, Christine. Underground Front : The Chinese Communist Party in Hong Kong. Hong Kong: Hong Kong University Press, HKU, 2010. P. 141.

устанавливающие порядок избрания органов ОАР. Важнейшая роль была отведена Постоянному комитету ВСНП, который имел право трактовать положения Основного закона и вносить поправки. Таким образом, Постоянный комитет становился рычагом давления Пекина на Гонконг, что впоследствии стало причиной разногласий, конфликтов и беспорядков¹⁸

В период 1970-1980-х гг. улицы Гонконга всё чаще становятся ареной противоборства колониальных властей и народных масс. Запускаются очень осторожные и ограниченные демократические реформы: в 1981 году в Белой Книге районной администрации Гонконга был введён элемент выборов: в каждом районе были учреждены Районные коллегии (позднее переименованные в Районные советы), члены которых выбирались напрямую жителями района. В 1985 году прошли первые всеобщие выборы в Законодательный совет. Они носили достаточно ограниченный характер: избирались 24 из 56 мест, в которые входили в том числе ранее избранные члены Районных советов. Кроме того, 12 из них выбирались по так называемым функциональным избирательным округам (functional constituences), право голоса в которых предоставлялось людям специфического рода занятий, а также фирмам и корпорациям. Наконец, на выборах 1991 года напрямую выбираются уже 18 из 60 кресел в Законодательном совете.¹⁹

Пожалуй, крупнейшим шагом на пути демократизации Гонконга стала реформа Криса Паттена (1994), являвшегося губернатором с 1992 по 1997 гг. Она существенно расширила избирательную базу, сократив возрастной ценз и добавив новые функциональные округа, а также заменив в ряде округов корпоративное голосование индивидуальным. Помимо этого, реформа утвердила принцип «Одно кресло, один голос» для выборов в Районные советы, Муниципальные советы и Законодательный совет и вводила прямые выборы для всех без исключения мест в Районные и Муниципальные советы²⁰.

Реформа Паттона подверглась обструкции со стороны Пекина как нарушающая ранее достигнутые между КНР и Великобританией (в первую очередь тайное соглашение 1991 года об этапах расширения прямого представительства в Законодательном совете – ссылка) и была демонтирована немедленно по восстановлению суверенитета Китая над

¹⁸ Cheung, Elizabeth. Four arrested after violence at thousands-strong rally over Beijing's review of Basic Law. Nov. 6, 2016. | South China Morning Post [Электронный ресурс] (дата обращения: 01.06.2019).

¹⁹ Lam, Wai-man, Liu, Percy Luen-tim, and Wong, Wilson, eds. Contemporary Hong Kong Government and Politics. Hong Kong: Hong Kong University Press, 2012. P.203

²⁰ Парламентский отчёт Законодательного совета от 7 октября 1992 г., сс. 38-49.

Гонконгом, тем самым обратив вспять процессы демократизации. На выборах созыва 1998 года из 60 мест всего 20 избирались напрямую, а число избирателей в функциональных избирательных округах сократилось с двух миллионов до 140 тысяч человек.²¹

В ретроспективе оказалось, что положение Объединённой декларации 1984 года, описанное в статье 3 пункт 3: «...Законы, действующие в Гонконге в настоящее время, останутся неизменными» представители Китая восприняли буквально и ожидали, что в 1997 году в их руках окажется город с системой управления и законодательством, законсервированным на уровне 1984 года.

Неудивительно, что первые действия новой администрации в июле 1997 года касались разъяснений по потенциально взрывоопасным положениям Основного закона Гонконга, принятого в 1990 году и вступившего в силу в 1997. Таковыми являлись статьи 17, 158 и 160.

Необходимо отметить, что необходимость такого рода разъяснений возникла не только вследствие возможных беспорядков, но и из-за различий в китайском и западном праве, которое применялось в Гонконге полтора века.

Энн Джордан в журнале «Cornell International Law Journal» выдвинула интересную теорию, дающую объяснение причинам гонконгско-пекинской конфронтации культурным и лингвистическим разрывом колониальной эпохи. Если в Гонконге полтора века, по сути, существовало и развивалось западное право, то в Китае попытки создать правовую культуру начались только при марксизме. Основным средством общественного контроля в Китае являлась (и для подавляющего большинства китайцев до сих пор является) *ли* - система ритуалов, традиций, классовых и гендерных правил поведения, происходящая из конфуцианской этики.²²

Из-за таких культурных различий Основной закон, изданный на двух языках, имеет и *разное значение* на каждом из них. Понятия *конституции, независимости, судоустройства, судьи* имеют разный подтекст на английском и китайском языке и могут привести к серьёзным разночтениям.

²¹ Vittachi, Nuri “Hong Kong, City of Broken Promises” September 5, 2014 [Электронный ресурс] URL: <https://www.asiasentinel.com/politics/hong-kong-city-broken-promises/> (дата обращения: 21.06.2018)

²² Jordan Ann, D. Lost in the Translation: Two Legal Cultures, the Common Law Judiciary and the Basic Law of the Hong Kong Special Administrative Region”. 1997, Cornell International Law Journal: Vol. 30, Iss.2, Article 3. P.337-338.

Один из примеров, который приводит Энн Джордан, связан с тем, как в материковом Китае интерпретировали понятие «независимой судебной системы». В позднеколониальном Гонконге она была действительно независимой в европейском понимании слова – не зависела от двух других ветвей власти, судебные заседания были открытыми, увольнение судей высшей инстанции могло произойти только в исключительном случае и так далее.

Китайская судебная система конца двадцатого века, внешне похожая на европейскую, по сути является совершенно другим органом. Китайцы также считают своих судей *duli* - «независимыми», однако значение термина совершенно другое. До 1995 года судьи были неотличимы от обычных гражданских служащих и назывались *shenpanyuan* («судебный офицер») или *fauian ganbu* («служащий суда»). После 1995 года их переименовали в *faguan* («юридический чиновник»), что отражает бюрократическую природу судебной власти. Второй момент – судьи не имеют гарантий занятости и на низших уровнях их работа оплачивается из местных средств, что делает их уязвимыми со стороны местного чиновничества и создаёт почву для коррупции. В-третьих, суды не обладают монополией на судопроизводство. Бюро общественной безопасности также может арестовывать, осуждать, штрафовать и приговаривать к тюремному заключению за различные преступления – то есть нести функции суда. В-четвёртых, хотя по Конституции КНР судебные органы являются *независимыми* и «не могут быть подвержены влиянию или вмешательству со стороны административных органов, общественных организаций или отдельных лиц», они *не освобождены* от воздействия КПК, ВСНП или Постоянного комитета. Как описал секретарь Центральной политико-правовой комиссии КПК Цяо Ши, «основное назначение суда состоит в том, чтобы *независимо проводить заседания* по различным делам в рамках правовой базы и под руководством партии».

Таким образом, *duli* в китайской судебной системе не означает независимость от исполнительной, законодательной власти или от КПК, так же как и не означает беспристрастность в общем смысле закона; скорее, это просто способность выносить решения в пределах параметров, установленных надзорными органами – иначе говоря, право *применять* законодательство, а не *интерпретировать* его.

Из-за путаницы в Основном законе и различий правовой культуры Китая и Гонконга ряд его статей потенциально могли стать – и стали – причиной разногласий между Постоянным комитетом, Законодательным советом и общественным мнением Гонконга.

Статья 17 наделяет Гонконг законодательной властью, однако устанавливает чёткую иерархию, наделяя Постоянный комитет правом вето для любого законопроекта, если подотчётный ему специальный Комитет по Основному закону ОАР Гонконг сочтёт его «не соответствующим положениям настоящего Закона в отношении дел, находящихся в пределах ответственности центральных властей, или в отношении взаимосвязей центральных властей с ОАР».

Статья 158 наделяет правом интерпретации Основного закона Постоянный комитет ВСНП, который, в свою очередь, уполномочивает суды ОАР Гонконг самостоятельно толковать положения настоящего Закона при рассмотрении судебных дел, *находящихся в пределах юрисдикции* ОАР. При рассмотрении тех дел, которые находятся в ведении Центрального правительства, либо затрагивают взаимоотношения между Центральной властью и ОАР, судам ОАР *следует обратиться за интерпретацией* в Постоянный комитет ВСНП.

Статья 160 наделяет Постоянный комитет правом прекратить действие закона ОАР Гонконг, если в этом законе будут обнаружены противоречия с Основным законом. Это касалось и ранее принятых законов.

На примере этих статей видно, что Постоянному комитету обеспечена главенствующая позиция в судебной системе Гонконга, что само по себе является для Пекина инструментом политического контроля и гарантом управляемости территории. Кроме того, есть некоторые основания подозревать Пекин в нарушении Декларации 1984 года, которая предполагала неизменность текущего строя в Гонконге в течение 50 лет после 1997 года. Вышеприведённый пример иллюстрирует достаточно топорное вмешательство в судебную систему и попрание принципа независимой судебной власти (характерного, стоит отметить, для западных обществ).

Современная политическая система Гонконга по-прежнему отличается сильной исполнительной властью – после 1997 года главным человеком на территории является глава администрации, или Исполнительного совета. В Совет входят 16 «официальных» и 16 «неофициальных» членов, но полнота исполнительной власти сохраняется за главой, а члены Совета выполняют лишь консультативные функции. Местные власти обладают широким суверенитетом во внутренних вопросах управления территории, за исключением внешней политики и обороны (статьи 12-14 Основного закона). Встречи Совета проходят еженедельно.

Законодательный совет Гонконга – это однопалатный парламент, единственный орган прямого представительства на уровне всего ОАР. Состоит из 70 членов, 35 из которых избираются напрямую в пяти географических избирательных округах (один непосредственно на острове Гонконг, по два на Новых территориях и в Коулуне), а остальные 35 – в функциональных избирательных округах. Система функциональных избирательных округов появилась в 1985 г., и согласно ей отдельные группы населения избирают депутата в Законодательный совет по профессиональному признаку. Всего существует 28 таких округов, в них входят адвокаты, страховщики, работники транспорта, медработники, финансисты, промышленники, работники сферы IT и ряд других ключевых групп.

ТАБЛИЦА 1. Структура Законодательного совета Гонконга по схеме избрания, 1997-2017

	1997-98	1998-2000	2000-2004	2004-2012	2012-2016	2016-н.в.
Географические округа, мест	0	20	24	30	35	35
Функциональные округа, мест	0	30	30	30	35	35
Комитет выборщиков, мест	60	10	0	0	0	0

Функции Законодательного совета определены в статье 73 Основного закона, согласно которому этот орган может:

- Принимать, изменять или отменять законы в соответствии с положениями Основного закона и правовыми процедурами;
- Рассматривать и утверждать бюджет, представленный правительством;
- Решать вопросы о налогообложении и государственных расходах;

- Обсуждать политику Главы администрации;
- Поднимать вопросы о работе правительства;
- Обсуждать любые вопросы, касающиеся общественных интересов;
- Одобрять назначение и отстранение судей Высшего апелляционного суда и главного судьи Высокого суда;
- Принимать и обрабатывать жалобы от жителей Гонконга;
- Объявлять импичмент Главе администрации, который подлежит рассмотрению центральным правительством;
- Призывать заинтересованных лиц для дачи показаний, если это необходимо при осуществлении вышеупомянутых полномочий и функций.²³

Законодательный совет на протяжении всей современной истории являлся наиболее демократическим органом Гонконга, несмотря на особенности схемы выборов, которая обеспечивает большинство представителям КПК. Именно здесь разворачивались наиболее оживлённые дискуссии по самым острым вопросам китайской политики от секты Фалуныгун (члены которой укрывались здесь от преследований) до вмешательства Пекина в вопросы местной юрисдикции. В Законодательном совете получило выражение противостояние пропекинских и про-демократических сил, которое определяло и определяет сущность внутренней политики Гонконга.

«Глава государства попросил нашего руководителя ориентироваться на интересы народа. Но без демократии, каким образом он мог бы опираться на эти интересы? Конечно, «ориентироваться на интересы людей», как говорят лидеры государства, означает дать людям то, что, по мнению лидеров, им нужно. В центре и Коммунистической партии лидеры могут считать, что они так и делают, и такая политика будет воспринята как опирающаяся на интересы народа. Но в цивилизованном обществе Гонконга нет места такому стилю правления а-ля Сингапур. Он просто не может здесь работать.

Если мы не хотим, чтобы этот ужасный стиль управления продолжался и дальше, необходимо устранить все препятствия процессу демократизации. Задержки в ходе его исполнения не решат проблем, а только усугубят их. Сейчас центральное правительство

²³ History of the Legislature – Legislative Council of the Hong Kong Special Administrative Region – History of the Legislature [Электронный ресурс]. URL: https://www.legco.gov.hk/general/english/intro/hist_lc-functions.htm (дата обращения: 01.06.2019)

говорит нам, что в 2007 и 2008 годах не будет демократии. Тогда когда она наконец появится?»

(депутат от Демократической партии Мартин Ли, 5 января 2005 г.)²⁴

«Конечно, я считаю, что функциональные округа репрезентативны. Она представляют рабочий класс, интересы бизнеса, профессионалов, отдельные группы людей и местный опыт на уровне муниципалитетов. Безусловно, характер этих округов уникален, и естественно, что не все люди видят в них отражение своих интересов. Вы можете спросить уважаемых членов Совета, видят ли в каждом из них протестующие снаружи представителя собственных интересов. Ответ будет определён отрицательный».

(Председатель Законодательного совета Джаспер Тсанг, 14 января 2010 г.)²⁵

Избирательный совет Гонконга раз в пять лет выбирает главу администрации, что является его единственной функцией. С 2012 года в Совет входят 1200 человек, из них 96 – бывшие депутаты Законодательного совета и ВСНП, 60 номинируются от представителей религиозных конфессий, и 1044 избираются на основе тех же функциональных округов, таким образом представляя те или иные сферы профессиональной деятельности. Структура Избирательного совета описана в Приложении 1 Основного закона²⁶.

Состав Законодательного Совета определяет, как он позиционирует себя в гонконгской системе сдержек и противовесов. В двух словах, Совет ведёт себя более уверенно и напористо, когда в его составе много демократов, наоборот. Например, когда бывший Глава администрации Тун Чи-Хва (руководил с июля 1997 г. по март 2005 г.) узнал, что на выборах 2004 г. лагерь демократов получил только 25 из 60 мест в LegCo и что пропекинская партия Демократический альянс, объединившись с Гонконгским прогрессивным альянсом, заменили Демократическую партию в качестве крупнейшей политической партии в Совете, он заявил, что результат выборов оказался «успешным и комфортным»²⁷.

²⁴ Legislative Council official record of proceedings. Wednesday, 5 January, 2005. PP. 3089-3090.

²⁵ Legislative Council official record of proceedings. Thursday, 14 January, 2010. P. 4259.

²⁶ The Basic Law of the Hong Kong Special Administrative Region of the People's Republic of China. Annex I. PP. 53-61.

²⁷ SCMP Reporter. Chief executive should have been magnanimous. 16 Sep, 2004. [Электронный ресурс] URL: <https://www.scmp.com/article/470501/chief-executive-should-have-been-magnanimous> (дата обращения:

01.06.2019)

Можно лучше понять влияние изменений в составе членства Совета на его функционирование, сравнив производительность Законодательного совета образца 1985 и 1991 годов. До выборов 1991 года назначенные законодатели и чиновники контролировали 30 из 57 мест. Они могли принять любые меры, которых требовало правительство. Однако среди 60 мест в Совете 1991 года правительство контролировало только 22 (18 – назначенные члены и 4 члена по должности). Естественно, Совет 1991 года вёл себя более напористо, нежели его предшественник. Это произошло не только из-за увеличения числа демократов, но и потому, что это был последний созыв Совета, в котором депутаты назначались. Назначенным членам, которые хотели бы снова работать в Совете в 1995 году, было необходимо апеллировать к общественности, а не к губернатору. Таким образом, им больше не нужно голосовать в соответствии с позицией правительства.

Естественно, что Законодательный Совет 1991 года вызвал большое разочарование у членов правительства, которые привыкли без особых усилий получать от него то, что они хотели²⁸. В общем, изменение состава членов Совета 1991 года начало новую эру в истории законодательной ветви власти Гонконга. Никогда раньше жители города не видели так много открытых конфликтов и разногласий между правительством и Законодательным советом. Некоторые даже считали, что правительство столкнулось с серьезной проблемой и перестало быть управляемым²⁹

Наконец, судебная ветвь власти в Гонконге представлена Верховным судом последней инстанции, состоящим из пяти судей (включая троих, назначенных пожизненно), Высоким судом, судами районного и муниципального уровня. Деятельность судей контролируется Постоянным комитетом ВСНП на основе статьи 160 Основного закона.

Следует отметить, что длительное время в Гонконге не проводилось различия между функциями политиков и бюрократов в правительстве, что было обусловлено отсутствием необходимости (да и внятных политических партий тоже) в колониальный период. Ситуация изменилась лишь с реформой гражданской службы 2002 года, которая устранила ряд недостатков, связанных с колониальной схемой управления. Реформа исправляла несоответствие между старшими госслужащими и секретарями бюро и возложенными на них функциями, а также разрешила Главе администрации

²⁸ Cheek-Milby, K.A *Legislature Comes of Age: Hong Kong's search for Influence and Identity*. 1995, Oxford University Press, Hong Kong. P.180.

²⁹ Lam, Liu, P.48.

самостоятельно набирать команду, не ограничиваясь набором гражданских служащих. Согласно реформе:

Глава администрации может выдвигать кандидатов на должности ведущих чиновников в правительстве как из гражданской службы, так и извне её, кандидатуры должны быть одобрены Центральным правительством, должностные лица при этом не получают статуса гражданских служащих;

Эти должностные лица подотчетны Главе администрации и несут полную ответственность за успех или провал собственной политики, оони могут даже уйти в отставку в случае серьезной политической неудачи или грубого личного проступка;

Все главные должностные лица назначаются одновременно в качестве официальных членов Исполнительного совета.³⁰

После выпуска Отчета о дальнейшем развитии системы политических назначений в октябре 2007 года³¹ были созданы два дополнительных уровня назначений. В каждом из многочисленных бюро (кроме Бюро государственной службы) появились должности заместителя секретаря и ассистента по политике.

Заместители секретаря несут ответственность за оказание помощи секретарям бюро «в выполнении всего спектра политической работы», в то время как на ассистентах лежит бремя «оказания политической поддержки и информирования» секретарей бюро, а также обеспечение необходимой политической связи» по поручению бюро.³²

Несмотря на некоторые ограничения, политическая активность в Гонконге продолжала развиваться и в 00-е годы. В этот период в развитии политической жизни Гонконга проявились следующие тенденции.

Во-первых, она наконец приобрела достаточно явную форму, которая прослеживалась ещё при колониальном правлении, с той лишь разницей, что теперь люди в полной мере осознали собственные политические права и ценности и выразили готовность их отстаивать. Это форма массового протеста, мобилизации населения, которую можно наблюдать в Гонконге достаточно регулярно. Наиболее заметным примером

³⁰ Legislative Council Paper. Accountability System for Principal Officials. Hong Kong, Constitutional Affairs Bureau, 2002.

³¹ Report on Further Development of the Political Appointment System. October, 2007. [Электронный ресурс] URL: https://www.cmab.gov.hk/doc/issues/report_en.pdf (дата обращения: 01.06.2019)

³² Lam, Liu, P.40.

является полумиллионный протест летом 2003 года против попытки правительства принять Закон о национальной безопасности на основе положений Статьи 23 Основного закона (Статья наделяла Гонконг законотворческими правами в области противодействия актам предательства, сецессии или саботажа против Центрального правительства. По вышеупомянутому закону, полиция Гонконга получала беспрецедентные полномочия – такие как обыск без ордера в случаях, обоснованных государственной безопасностью). Правительство отозвало законопроект. В ходе этого протеста впервые в истории Гонконга широкая общественность объединилась и чётко выразила свою приверженность универсальным ценностям, таким как защита гражданских прав и свобод, верховенство закона, недопущение злоупотреблений силой со стороны полиции и космополитизм Гонконга как города.

Вторая тенденция связана с ростом готовности людей спорить с властями и ослабеванием страха перед политикой. Эта тенденция проявляется, например, в ежегодной акции зажигания свечей 4 июня, посвящённой жертвам событий на площади Тяньаньмэнь, число участников которой, несмотря на явное неодобрение Пекина и местных пропекинских политических деятелей, не уменьшается с каждым годом. Второй крупной традицией стал Марш 1 июля, впервые организованный в ходе протестов 2003 года. Вместо празднования воссоединения Гонконга и Китая, 1 июля стало символом народной власти и запроса на более быструю демократизацию.

Третья тенденция, более недавняя, обозначена радикализацией средств протеста. Ближе к концу нулевых общая атмосфера вокруг демонстраций и протестов приобрела более воинственный характер, и люди стали более склонны к нарушению общепринятых стандартов поведения и даже физическому насилию в целях привлечения общественного внимания. Протесты против строительства ветки высокоскоростной железной дороги Гуанчжоу – Шэньчжень – Гонконг в 2009-2010 гг. вызвали такую ожесточённую реакцию. Публика была ошеломлена огромными затратами на производство железнодорожных путей и тем, что ни с местным бизнесом, ни с местным населением проект не был согласован. Чтобы не допустить одобрение Законодательным комитетом первого транша из городского бюджета, протестующие взяли в осаду его здание. В таких ситуациях агрессивное поведение людей в отношении полицейских становится обычным делом.

Наконец, четвёртая тенденция связана с появлением новых норм и ценностей, которые отстаивали граждане. Во многих кампаниях после 2003 года активисты нацеливались на акцентирование общественного внимания на первопричинах проблемы, чтобы на базовом уровне изменить политические представления людей. В частности, в ходе

протеста антиглобалистов во время совещания министров стран-членов ВТО в 2005 году, кампании против сноса пирсов Квинс и Стар Ферри в 2006-2007 годах и вышеупомянутой кампании против строительства высокоскоростной железной дороги в 2009-2010 годах разрабатывались и обсуждались идеи по самым разным вопросам, благодаря чему на порядок улучшилась конструктивность критики в адрес властей. Среди идей были такие, как продвижение неэкономической идентичности Гонконга, критика земельной политики, служащей интересам бизнеса, критика системы государственного управления, основанной на сильной исполнительной власти, пренебрежение правами бедных и продвижение народной власти.³³

После 2010 года вектор развития политической системы не изменился и здесь нужно лишь назвать некоторые наиболее важные события.

Во-первых, в 2010 году прошла избирательная реформа. Электоральный комитет, который избирал главу администрации, был расширен с 800 до 1200 человек, а Законодательный совет – с 60 до 70. Основным результатом этой реформы, впрочем, состоял в том, что Пекину удалось разделить демократический лагерь на менее радикальных (Демократическая партия – партия большинства – сочла, что небольшой прогресс лучше, чем никакого) и более радикальных (Гражданская партия проголосовала против).³⁴

10 июня 2014 года Пекин на семи языках выпустил «Белую книгу», в которой, по существу, подвергся ревизии принцип «Одна страна, две системы». В ней заявлялось, что интересы Китая («Одной страны») должны превалировать над автономными правами Гонконга. Эта публикация вызвала волну резкой критики в Гонконге, вплоть до обвинений в нарушении статьи 8 Основного закона (обеспечение демократического и автономного существования Гонконга под управлением Пекина). Представитель Гражданской партии, адвокат Алан Лён давал следующий комментарий по этому документу:

«[В докладе] даётся новое определение высокой степени автономии и он даже заходит так далеко, чтобы предложить комплектацию наших судов людьми, которые должны обладать достаточным политическим кругозором, чтобы обеспечивать процветание не только Гонконга, но и всей страны. Честно говоря, если бы «Белая книга» была опубликована в 1990 году, когда был обнародован Основной закон, я был бы уверен,

³³ Lam, Liu, pp. 206-208.

³⁴ (Beach, Sophie. Beijing Splits Hong Kong's Pro-Democracy Forces | China Digital Times. June 21, 2010 [Электронный ресурс] URL: <https://chinadigitaltimes.net/2010/06/beijing-splits-hong-kongs-pro-democracy-forces/> (дата обращения: 21.05.2019)

что Гонконг вернулся бы под китайское управление далеко не так плавно, как это произошло».³⁵

В том же 2014 году, уже осенью, в Гонконге прошёл самый массовый протест за всю историю – так называемая «Революция зонтиков». Поводом для протеста стало «решение 31 августа» - составленный Постоянным комитетом ВСНП порядок всеобщих выборов главы администрации и членов Законодательного совета. Во-первых, всеобщие выборы в Законодательный совет были отложены до состоявшегося факта выборов таким путём главы администрации. Самое интересное, что выдвиженцы на пост главы проходили два уровня одобрения: на этапе выдвижения созданный по подобию Избирательного совета Номинационный комитет должен был отобрать двух-трёх кандидатов, при этом требовалось одобрение хотя бы 51% членов комитета. Более того, уже после выборов кандидат в главы правительства должен был получить одобрение Центрального правительства.

Документ был назван нарушением принципа свободных и открытых выборов и «лишил людей различных политических взглядов права баллотироваться и быть избранным путём установления бессмысленных ограничений».³⁶

79-дневная акция гражданского неповиновения не привела к каким-либо позитивным результатам. Изменений решения Постоянного комитета добиться не удалось; более того, Пекин усилил надзор за средствами массовой информации и университетами в Гонконге.³⁷

Наконец, последним крупным событием стали протесты 2016 года, в которых впервые в истории Гонконга приняли участие радикалы. В столкновениях с полицией в феврале того года главенствующую роль сыграло движение Hong Kong Indigenous, образовавшееся во время «Революции зонтиков» СМИ сообщали о 120 пострадавших и 61

³⁵ Wong, Alan. Beijing's "White Paper" Sets Off a Firestorm in Hong Kong | The New York Times, June 11, 2014 [Электронный ресурс] URL: <https://sinosphere.blogs.nytimes.com/2014/06/11/beijings-white-paper-sets-off-a-firestorm-in-hong-kong/> (дата обращения: 21.05.2019)

³⁶ Stephens, Andrew. Beijing Says No to Open Elections in Hong Kong | CNN. September 5, 2014 [Электронный ресурс] URL: <https://edition.cnn.com/2014/08/31/world/asia/hong-kong-elections/> (дата обращения: 21.05.2019)

³⁷ Dapiran, Anthony. Mixed Legacy for Hong Kong's Umbrella Movement | Business Spectator. December 15, 2014 [Электронный ресурс] URL: <https://www.theaustralian.com.au/business/business-spectator/mixed-legacy-for-hong-kongs-umbrella-movement/news-story/4859528763fdcfb21fe1a21f41d95727> (дата обращения: 21.05.2019)

задержанном³⁸, а South China Morning Post назвала беспорядки «Хорошо спланированной акцией».

Таким образом, политическая система в постколониальном Гонконге характеризуется следующими особенностями:

- Сильная исполнительная власть, контролирующая напрямую или косвенно две другие ветви власти;
- Ярко выражено противостояние между пропекинскими и демократическими силами как в системе государственных органов, так и вне её;
- Доминирование пропекинских сил в институтах власти, подкреплённое спецификой избирательной системы;
- Демократические партии опираются на общественное мнение, но не способны повлиять на генеральную линию КПК в отношении Гонконга;
- Тенденция к институциональному оформлению и радикализации протестных движений.

³⁸ Lau, Chris et al. Shots fired and bricks thrown: Hong Kong tense after Mong Kok mob violence on first day of Lunar New Year. | South China Morning Post. 9 Feb, 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/law-crime/article/1910845/shots-fired-and-bricks-thrown-hong-kong-tense-after-mong> (дата обращения: 01.06.2019)

ГЛАВА 2. СТОРОННИКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ЛАГЕРЬ: ПОЗИЦИИ И ДИНАМИКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

На бумаге отношения между Гонконгом и КНР определяются принципом «одна страна, две системы», закреплённым в Преамбуле Основного закона ОАР Гонконг. Согласно данному принципу, в Гонконге после 1997 года сохраняется капиталистическая экономика, при этом центральное правительство воздерживается от введения на территории социалистической системы и стиля управления. Однако, как показывает история, данный принцип соблюдается не в полной мере.

Первым инцидентом, доказывающим готовность Пекина если не рулить местной политикой, то как минимум определять её общий вектор, стал спор 1999 года о правах на проживание в Гонконге детей, родившихся от гонконгских родителей на территории КНР. В первые годы после процедуры передачи Пекин подчёркнуто держал дистанцию, занимаясь только вопросами обороны и внешней политики.

Увы, в Основном законе уже была заложена бомба замедленного действия, и лишь вопросом времени являлось, когда именно идиллия в отношениях Пекина и Гонконга прервётся. Речь идёт о статьях 81, 82 и 158, которые внесли очень важное изменение в судебную систему территории.

Согласно этим статьям, право окончательного судебного решения закреплено за ОАР Гонконг, при этом полномочиями по выработке и принятию этих решений обладает Суд последней инстанции. В то же время, статья 158 устанавливает приоритет Постоянного комитета ВСНП над местными судами в интерпретировании Основного закона, не считая вопросов, находящихся в ведении самого автономного образования.

Кризис 1999 года развернулся вокруг статьи 24 Основного закона, которая гласит:

«...Постоянными жителями Особого административного района Гонконг являются:

1. Граждане КНР, родившиеся в Гонконге до или после учреждения ОАР Гонконг;
2. Граждане КНР, чей период постоянного проживания на территории Гонконга составляет не менее семи лет до или после учреждения ОАР Гонконг;

3. Лица китайской национальности, рождённые не на территории Гонконга от граждан, указанных под категориями 1) и 2)».

До передачи суверенитета лица третьей категории (как правило, ими являлись дети) не имели законного права на проживание в Гонконге. Предвидя, что они могут получить право на проживание в Гонконге после вступления Основного закона в силу, многие из них нарушили миграционное законодательство, просрочив визу либо въехав незаконно. Поскольку правительство опасалось, что внезапный приток этих детей может оказать сильное неблагоприятное воздействие на социальные службы, Законодательный совет принял поправки к Постановлению об иммиграции (в частности, они должны были иметь действительное разрешение на выезд из КНР в один конец, чтобы доказать законность своего пребывания в Гонконге), таким образом ограничив права детей с материка в осуществлении права на свободный выбор места жительства.

Законность этих поправок к Постановлению об иммиграции была оспорена в судах Гонконга и в конечном счёте спор достиг Суда последней инстанции. Суд решил, что поправки противоречат Основному закону, таким образом являясь недействительными. Решение было мотивировано тем, что ОАР Гонконг проявляет высокую степень автономии и обязан признавать законное право проживания на своей территории людей, которые в соответствии с ее конституцией являются его постоянными резидентами, а их право не должно подвергаться выборочному контролю со стороны материковых властей³⁹.

Тем не менее, Суд подвергся основательной обструкции со стороны некоторых экспертов из КНР за то, что он поставил себя выше ВСНП и Постоянного комитета ВСНП. Они утверждали, что юрисдикция Суда не может быть распространена на центральное правительство КНР в Пекине, поскольку Основной закон не предоставил Суду таковых полномочий. Самая серьезная критика заключалась в том, что решение Суда ставило Гонконг в положение независимого образования за пределами компетенции Пекина.

Считалось, что вышеупомянутые эксперты с материка не могли открыто критиковать решение Суда без официального согласия Пекина. Это вскоре подтвердилось, так как сразу после обнародования их мнений директор Информационного бюро Госсовета КНР настоял на ошибочности и отмене решений Суда последней инстанции.⁴⁰

³⁹The Basic Law of the Hong Kong Special Administrative Region of the People's Republic of China. Instrument 17. P. 112.

⁴⁰ Chan, Crisis and Transformation in China's Hong Kong. P.366.

Таким образом, Суд последней инстанции и администрация Гонконга не смогли ответить на этот конституционный вызов, что показало зыбкость формулы «одна страна, две системы» и иллюзорный характер автономии Гонконга, которая существует до тех пор, пока это устраивает Пекин.

Впрочем, здесь возникает другой вопрос: является ли конституционным для правительства Гонконга запросить ссылку на Постоянный комитет. Предположение как правительства, так и его критиков заключалось в том, что должно быть найдено специфическое положение Основного закона, которое разрешает любой конкретный исполнительный акт. Правительство воспользовалось статьёй 48 п.2 (Глава администрации несёт ответственность за реализацию Основного закона на территории Гонконга), который явно к ситуации подходил весьма отдалённо.

Тем не менее, странно так тесно увязывать понятие исполнительной власти с конституционным текстом. Органы исполнительной власти имеют право управлять, то есть по своему усмотрению принимать любые исполнительные меры, не противоречащие закону, которые они считают необходимыми для выполнения своего мандата по управлению территорией в соответствии с избранным политическим курсом. Основной закон Гонконга не содержит прямого запрета каких-либо действий правительства – понадобится очень широкое толкование, чтобы обосновать такое решение.

В федеральных системах для правительств, которым предоставлены явные, а не остаточные полномочия, типично запрашивать определённый конституционный мандат на санкционирование конкретных актов по ситуации. Такой подход не подходит для Основного закона, и даже можно подумать, что он противоречит идее высокой степени автономии. Суд последней инстанции не выразил чёткого мнения по этому поводу. И. Гай считает, что суд безоговорочно одобряет поведение главы исполнительной власти, таким образом открывая возможность сослаться на него в будущем. «Одобряет ли Министерство юстиции такое предположение, что нет никаких правовых ограничений, и что ссылка может быть сделана «до, во время или после» решения суда? Конечно, это никогда не могло быть «истинным законодательным» намерением», – рассуждает Гай.⁴¹ Он возражает, что исполнительные органы власти могут игнорировать судебные толкования посредством предвзятого процесса, гарантирующего результат, что создает угрозу для механизмов внутреннего управления и автономии.

⁴¹ Chan, Johannes M. M., Fu, H. L., Ghai, Y. Hong Kong Constitutional Debate: Conflict over Interpretation. Hong Kong University Press, Hong Kong, 2000. pp. 212

«Эти последствия едва ли были задуманы теми, кто разработал проект статьи 158 и общую схему Основного закона. На самом деле, они настолько жестоко относятся к схеме Основного закона, что приводят веские аргументы в пользу того, что действия правительства неконституционны».⁴²

Сложность этого аргумента заключается в том, что те же возражения могут быть высказаны всякий раз, когда Постоянный комитет осуществляет власть по собственной инициативе – наличие такого рода мер уже признавалось в конституции. Здесь уместным ответом является указание на нежелательность «исполнительной ссылки» на Комитет, признавая при этом, что она не противоречит Основному закону.⁴³

Так или иначе, вопросы миграционного контроля до сих пор являются проблемой, отравляющей отношения КНР и Гонконга. К примеру, между правительствами до сих пор нет соглашения об экстрадиции, хотя Гонконг подписал такие документы с 18 странами мира⁴⁴. В целом местные власти стараются занимать жёсткую позицию по этому вопросу, начиная с контроля за ввозом продуктов питания⁴⁵ и заканчивая «политикой нулевой терпимости» в отношении так называемого «родильного туризма».⁴⁶ Тем не менее, положительные результаты всё же есть, и они заключаются в повышении трансграничного взаимодействия. До 1997 года и в первые годы под китайским флагом оно оставалось минимальным, на уровне координации каналов связи. Однако уже в 2006-м на фоне развивающихся контактов с провинцией Гуандун был учреждён Офис связи по материковым делам (Mainland Affairs Liaison Office), подчинённый Бюро по

⁴² Ibid., p.206.

⁴³ Ed. by Ash, Robert, et al. Hong Kong in Transition: One country, two systems. RoutledgeCurzon, London, 2003. 235 p. pp.168-169.

⁴⁴ List of Mutual Legal Assistance Agreements (Legislative References). Department of Justice – Laws of Hong Kong. [Электронный ресурс] URL: <https://www.doj.gov.hk/eng/laws/table3ti.html> (дата обращения: 01.06.2019)

⁴⁵ Nip, Amy. Government Goes for Faster Formula to Tighten Control of Milk Powder. | South China Morning Post. 2 Feb. 2013. [Электронный ресурс] URL: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/article/1141377/government-goes-faster-formula-tighten-control-milk-powder> (дата обращения: 01.06.2019)

⁴⁶ Gordon, Nicholas. One Country, Two Systems: An Example of Divisible Sovereignty? // Hong Kong Studies Vol. 1 №1 (Spring 2018) – pp. 32-33.

конституционным делам, а также Комитеты по экономическому развитию приграничных территорий, что усилило позиции Гонконга как одного из центров внутренней миграции⁴⁷

Показательно, что в кризисе 1999 года практически не заметна была роль политических партий, что объясняется спецификой гонконгской политической системы. Значительную часть истории Гонконга роли чиновника и политика совмещались, что в какой-то степени перенеслось и в постколониальный период, замедляя процесс развития партий и препятствуя демократизации в целом.

Одной из ключевых целей составителей Основного закона было сохранение особенностей британского колониального правительства в максимально возможной степени ради поддержания стабильности системы после передачи. Таким образом, церемония передачи суверенитета была воспринята в Пекине не более чем как замена одного флага на другой⁴⁸. В результате система претерпела минимальные изменения не только в отношении структуры основных участников, но и их функций – включая такой влиятельный класс, как гражданских служащих.

В период после 1997 года гражданские служащие по-прежнему входят в число влиятельнейших политических игроков, хотя их роль несколько снизилась. Процессы демократизации несколько ослабили общее влияние исполнительной власти, в которую входят госслужащие. Политическое влияние бизнес-магнатов, в особенности в период нахождения во главе администрации Тун Чи Хва (его семья до недавних пор владела крупной логистической компанией Orient Overseas)⁴⁹, сильно выросло, хотя представители финансового и банковского сектора традиционно являются более активными в формировании повестки дня⁵⁰.

Тем не менее, «бизнес-политиков» в государственном аппарате по-прежнему значительно превосходят по численности гражданские служащие. До реформы 2002 года Глава администрации, назначаемый из их числа, часто оказывался неспособным

⁴⁷Edited by Wing-kai Chiu, Stephen, Wong, Siu-lun. *Repositioning the Hong Kong Government: Social Foundations and Political Challenges*. / © Hong Kong University Press. – Hong Kong: Goodrich Int'l Printing Co., Ltd., 2012. – 266 p. pp. 196-198.

⁴⁸ Lam, Liu, P.89.

⁴⁹ Китайский оператор контейнерных перевозок Cosco купит Orient Overseas за \$6,3 млрд | Rambler News Service. 9 июня 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://rns.online/transport/Kitaiskii-operator-konteinernih-perevozok-Cosco-kupit-Orient-Overseas-za-63-mlrd-2017-07-09/> (дата обращения:01.06.2019)

⁵⁰ Edited by Ngo, Tak-Wing. *Hong Kong's History, State and Society under colonial rule*. / © Routledge. – London and New York, 1999. – 217 p. – ISBN 0-415-20305-8. – p. 153.

контролировать всю систему целиком при помощи лишь нескольких советников и Исполнительного совета. Число политических назначенцев, в том числе главных должностных лиц, заместителей министра и политических помощников до сих пор относительно небольшое, они еще не проникли во все политические слои.- например, до недавнего времени до трети всех членов Законодательного совета являлись беспартийными либо самовыдвиженцами, только с расширением Совета до 70 членов их число уменьшилось, причём резко (см. Таблица 2). Кроме того, благодаря их ценному опыту гражданские служащие часто оказываются незаменимы при разработке политики, что может быть отражено фактом большого представительства бывших госслужащих на ключевых должностях среди главных чиновников.

С колониальных времён считается, что есть по крайней мере два главных преимущества в формировании правительства из администраторов. Во-первых, это их способность поддерживать баланс различных конкурирующих отраслевых интересов в обществе. Поддерживаемые системой государственной службы, они не имеют прямого отношения к отдельным слоям общества и пользуются относительной свободой от любого политического давления за пределами стен правительства или же бюрократического давления внутри него. Такая схема гарантирует, что они не будут предвзяты в своем суждении. Во-вторых, администраторов обучают как универсалов, а не как специалистов, и они часто проходят несколько департаментов или бюро в своей карьере⁵¹. Это сводит к минимуму шанс формирования однобокой точки зрения на проблему, выгодной конкретному институту. Таким образом, госслужащие лояльны ко всему правительству, а не к определённому департаменту или профессии, а также обладают более широким взглядом на вещи⁵².

Эти два преимущества вместе означают, что госслужащие и управленцы, вероятно, являются единственной группой в Гонконге, которая может разработать долгосрочную стратегию, направленную на обеспечение общественных интересов, без доминирования каких-либо конкретных интересов и мнения или давления краткосрочных интересов в виде выборов, и в то же время получить полномочия для реализации такой стратегии⁵³. Исходя из всех этих особенностей системы гражданской службы и относительной слабости самих

⁵¹ Scott, I. Generalist and Specialist. I Scott & J Burns (eds), *The Hong Kong Civil Service and Its Future*, Oxford University Press, Hong Kong, 1988. pp. 17–49.

⁵² Lam, Liu, pp.90-92.

⁵³ Cooper, T & Lui, T. Democracy and the Administrative State: The Case of Hong Kong. *Public Administration Review*, vol. 50, no. 3, 1990, pp. 332–344

политических партий, не допускаемых к рычагам исполнительной власти, служащие часто воспринимаются как *de facto* политическая партия в Гонконге, известная как «Вечеринка управленцев». Из-за структурных недостатков «Вечеринка» становится крайне влиятельной группой, которая на самом деле соответствует многим критериям определения политической партии в западных демократических странах, таким как общая программа, иерархия или наличие аппарата управления.⁵⁴

Термин «правительство под руководством исполнительной власти» широко распространился в Гонконге. В контексте разработки политики до 1997 года, а особенно до 1985 года губернатор и исполнительная власть обладали чрезвычайными полномочиями, с правом определять состав Законодательного совета. Поэтому не удивительно, что инициированные правительством законопроекты не подвергались серьёзному обсуждению в Совете вплоть до середины 1980-х годов.

Согласно 68 статье Основного закона, Законодательный совет является выборным органом. Тем не менее, Глава администрации и исполнительная власть все еще удерживают первенство в процессе формирования политических решений, обладая почти исключительным правом инициировать политику и бюджетные предложения.⁵⁵ Учитывая разделение исполнительной и законодательной власти, и возможное присутствие оппозиционного большинства в законодательной власти, новые отношения между этими двумя ветвями не вписываются в традиционную концепцию «правительства под руководством исполнительной власти», которая перестала отражать политическую динамику Гонконга в полной мере. Чтобы отразить изменяющиеся отношения исполнительной и законодательной власти, была разработана типология, направленная на разграничение терминов «правительство под руководством исполнительной власти» и «правительство, управляемое исполнительной властью», на основе двух критериев: назначается ли состав законодательного органа исполнительной властью, и есть ли парламентское большинство у правящей коалиции. Первый критерий определяется конституцией, а второй помогает распознать ситуацию, в которой исполнительная власть вынуждена договариваться с оппозицией, чтобы проводить в жизнь свою политику.⁵⁶

⁵⁴ Lam, Liu, PP.92-93.

⁵⁵ Cheng, J.Y.S., Li, P.K. *Political Development in the HKSAR.*, City University of Hong Kong Press, Hong Kong, 2001, pp. 89-92.

⁵⁶ Lam, Liu, pp.36-37.

При правительстве под руководством исполнительной власти эта ветвь наделена полномочиями формировать законодательный орган, а в законодательном органе «по умолчанию» доминируют проправительственные силы. Естественно, что исполнительная власть будет использовать свои полномочия для формирования именно проправительственного законодательного органа. Хотя исполнительная власть может назначать лидеров оппозиции в законодательный орган, они неизбежно окажутся в меньшинстве.

Такой тип правительства присутствовал почти на протяжении всего британского колониального правления, за исключением последних семи лет. Однако неспособность исполнительной власти сформировать Законодательный совет после 1997 года ознаменовала преобразование «правительства под руководством исполнительной власти» в «правительство, управляемое исполнительной властью».

В постколониальную эпоху правительство Гонконга уже должно было обеспечивать большинство в Законодательном совете убеждением и работой, а не по умолчанию. Учитывая собственное привилегированное конституционное положение, исполнительная власть всё ещё может вести правительственную машину по собственному курсу, но при условии одобрения со стороны Законодательного совета. Так или иначе, несомненно одно, что идеологическая раздробленность Совета ввиду сложной и запутанной избирательной системы явно не играет на руку администрации, так как вопрос одобрения или неодобрения особенно спорных инициатив при таком раскладе отдаётся на волю случая.

Развитие партийной политики в Гонконге после 1997 года сдерживается рядом факторов. Постановление о выборах главы исполнительной власти гласит, что избранный Глава администрации должен покинуть свою партию, если он не является самовыдвиженцем, таким образом исключая возможность иметь правящую партию в Гонконге.

Партийные политики также редко назначались на руководящие посты. Поскольку большинство руководящих должностей не открыто для участия в выборах, а в основном определяется назначением, политическим партиям трудно конкурировать за места у власти. Партийные политики могут баллотироваться только на должность Законодательного советника, который относительно бессилён в системе Гонконга с доминирующей исполнительной властью. Это отнимает главный стимул формирования и вступления в

политические партии, а именно получение власти, таким образом замедляя процесс формирования партий.

Институт Избирательной комиссии и система функциональных округов на выборах враждебны партийной политике. Иногда партийная принадлежность может даже вредить кандидатам, избирающимся от функциональных округов, особенно если партийная платформа идет вразрез с интересами отрасли. В Законодательном совете после 1997 года около половины депутатов от функциональных округов являются независимыми. Их миссия лежит в защите отраслевых интересов, что не способствует политическому компромиссу между и внутри политических партий, а также наносит ущерб партийной дисциплине.

Кроме того, серьезным ударом по партиям стала отмена Городских и Региональных советов на муниципальном уровне. В 1999 году членами этих двух полностью выборных органов с финансовой автономией, ответственных за культурную и рекреационную политику, являлись 24 депутата от Демократической партии и 15 – от Демократического альянса. Упразднение этих органов отобрало у партий довольно значимый инструмент, являвшийся полигоном по подготовке молодых политиков.

Впрочем, нельзя говорить, что развития партийной системы не было совсем – было, ещё какое, особенно после 2003 года, когда партии стали находить всё больше сторонников в среде общественных движений.

Политические партии в Гонконге можно условно разделить на два лагеря: демократический и пропекинский. Ключевыми партиями в лагере демократии являются Демократическая партия (DP), Гражданская партия (CP), Лига социальных демократов (LSD). Одна из старейших партий, основанная в 1986 г. Ассоциация за демократию и народное благополучие (ADPL) сейчас переживает кризис: впервые с 1998 г. в Законодательном совете нет представителя от этой партии.

Демократический лагерь придерживается более прогрессивного подхода к демократизации в Гонконге. Они выступают за проведение выборов Главы правительства и всего Законодательного совета путем всеобщего голосования как можно скорее, за отмену функциональных округов и практики назначения в муниципальных органах.

Кроме того, демократы делают большой акцент на соблюдении общечеловеческих ценностей, таких как права и свободы человека, верховенство закона, а в случае Гонконга – невмешательство во внутренние дела автономии Центральным правительством. Как правило, демократы оппонировать текущей линии власти, поднимая острые темы и критикуя

правительство. Так, в Приложении 1 можно проследить динамику употребления некоторых слов в Законодательном совете, сравнив её с представительством демократов в отдельных созывах Совета. Видно, что после 2003 года объём критики начинает возрастать, плавно снижаясь лишь в последние несколько лет с распространением феномена самоцензуры и ослаблением позиций демократов в Законодательном совете.

Особенно сильный рост критики в адрес КПК отмечается после отставки Дун Цзяньхуа в 2005-м году с поста Главы администрации Гонконга. Из таблицы в Приложении 1 видно, что частотность употребления слов *communist* и *democracy* повысилась; сразу после отставки отмечается увеличение интереса к правам человека (почти втрое в 2006 г.) и сокращение использования слова *limit* (свидетельствует о менее авторитарном подходе, а также о расширении возможностей институтов местной власти, которые больше не являются *limited* – ограниченными). Очевидно, что демократические силы сочли события 2003 года, когда массовые протесты 1 июля привели к отмене спорной Статьи 23 (более подробно об этом в следующей главе), поворотной точкой в деле демократизации Гонконга, пытаясь активизировать органы власти через Законодательный совет.

Из других интересных наблюдений, сделанных на основе контент-анализа, можно отметить следующие:

- С приходом к власти Си Цзиньпина появляется тренд на увеличение частотности употребления слов *communist*, *Beijing*, *international* (последнее в контексте курса на расширение международного сотрудничества), и на сокращение обсуждения «скользких» вопросов – права человека, экология и военная сфера.

- Аномальные показатели частотности некоторых слов в 2016 году объясняются масштабными акциями протеста в феврале того года (см. слова *communist*, *Beijing*, *democracy* – а вот употребление слова *limit* участилось почти на 50%), после которых в Гонконге крайне сдержанно комментировали как курс Пекина, так и партию вообще.

- Употребление слова *facilitate* достигло пиковых значений в период 2011-2013 гг. (первый послереформенный созыв Совета), после чего цифры несколько снизились. Зачастую это слово употребляется в контексте каких-либо социальных мер (*facilitate access*, *facilitate development*, *facilitate the public*), поэтому можно выдвинуть гипотезу о сокращении социальных программ в 2014-2017 гг.

- Самоцензура проникла в органы власти Гонконга: обсуждение острых общественных проблем сворачивается в пользу конкретных вопросов, требующих практических решений «здесь и сейчас».

Таблица 2. Сравнение представительства пропекинских и демократических сил в Законодательном совете Гонконга, 1997-2017 (данные legco.gov.hk)

	1997-98	1998-2000	2000-2004	2004-2008	2008-2012	2012-2016	2016-н.в.
Демократическая партия (DP)	19	13	12	9	8	6	7
Гражданская партия (CP)	-	-	-	6	5	6	6
Лига социальных демократов (LSD)	-	-	-	-	3	1	2
Иные демократические группы	9	5	6	4	3	14	5
Демократический альянс (DAB)	6	9	9	12	10	13	12
Либеральная партия (LP)	10	10	8	10	3	5	4
Иные пропекинские группы	4	7	7	3	8	25	24
Самовыдвиженцы	12	16	18	16	19	0	6
Всего мест	60	60	60	60	60	70	70

Пропекинский лагерь, напротив, занимает более взвешенную и консервативную позицию по вопросу демократизации. Они считают стабильность и процветание первостепенными ценностями, подчеркивая необходимость «стремиться к консенсусу» вместо быстрого перехода к полной демократии. Эти партии обычно наслаждаются лучшими отношениями с КПК и правительством Гонконга. Главные партии с пропекинской позицией – Демократический альянс за лучший и прогрессивный Гонконг (DAB) и Либеральная партия (LP).

Идеологические различия между двумя лагерями особенно остро проявляются во время острых внутривнутриполитических кризисов. К примеру, во время ранее упоминавшихся

дебатов вокруг толкования вопроса права на жительство в 1999-м демократические партии выступили против решения Постоянного комитета отменить поправку, обвинив его в нарушении принципа «одна страна, две системы». Пропекинский лагерь, напротив, в основном поддерживал решение Комитета, сохраняющее рычаг регулирования миграционного потока с материка, который можно было использовать для защиты экономического процветания Гонконга.⁵⁷

Партии в Гонконге также занимают разные позиции по проблеме труд/благосостояние. Сторонники бизнеса, такие как LP и НКРА (прекратившая своё существование в 2005 г. пропекинская партия Прогрессивный альянс), симпатизируют деловым интересам, таким образом оппонировав росту социальной нагрузки, повышению налогов и законопроектам о минимальной заработной плате. DP и DAB занимают серединную позицию, утверждая, что будут заботиться об интересах всех классов. Ориентированными на пролетариев и низший средний класс являются профсоюзные группы, такие как НКFTU (Федерация трейд-юнионов Гонконга), тяготеют к этому ADPL и LSD.

В качестве примера можно привести различные позиции сторон по реформе в сфере гражданской службы примерно в 2000–02 гг. НКFTU обычно выступает против приватизации и рационализации государственной службы, так как это угрожает безопасности работы государственных служащих, в то время как Либеральная партия приветствовала реформы как средство сокращения государственных расходов. DP и DAB пытались нащупать средний путь. Они согласны с общим направлением реформы государственной службы, но настаивают на том, что правительство должно обеспечить госслужащих необходимым социальным пакетом.

В Законодательном совете стороны обычно более эффективно сотрудничают в экономической сфере, но демократизация остается главной разделительной линией между сторонами. В 2000–02 после рецессии различные политические группировки в Совете сформировали «Восьмипартийную коалицию», которая сумела оказать давление на правительство, и то приняло срочные меры по смягчению последствий, вызванных спадом.⁵⁸

⁵⁷ Lam, Liu, p.165.

⁵⁸ Chong, Tanna. Let's do a deal, FTU chief tells pan-dems. 31 May, 2014. | South China Morning Post.

[Электронный ресурс] URL: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/article/1522143/lets-do-deal-ftu-chief-tells-pan-dems> (дата обращения: 01.06.2019).

По политическим вопросам, таким как статья 23 законодательства и демократизация, демократический лагерь и прокитайский лагерь неизменно противостоят друг другу. В 2009 году инициатива CP и LSD о проведении «де-факто референдума» привела к расколу даже в лагере продемократов. В 2010 году компромиссная сделка Демократической партии с правительством за пакет реформ 2012 года вызвала критику со стороны некоторых союзников. Нет предпосылок к тому, что в ближайшее время исчезнет разрыв по линиям демократизации и поддержки правительства – эти две дихотомии по-прежнему будут представлять собой главные причины разногласий между партиями в Гонконге, при этом стоит ожидать больше борьбы внутри каждого из лагерей.

Изменения после 1997 года привели к постепенному увеличению поддержки консервативных, прокитайских партии. Центральное правительство постепенно набрало популярность в Гонконге, прокитайский лейбл стал менее вредным для политических партий. Щедрое финансирование и обширный административный ресурс на местах при поддержке прокитайских общественных организаций обеспечили прокитайским партиям выгодное положение во время выборов.

За эти годы крупнейшая партия DAB преуспела в качестве идеологического противовеса демократам, избрав своей программой консерватизм. Напротив, политически консервативный бизнес-сектор добился весьма незначительных успехов после 1997 года. В 2004-м LP получила два места на выборах в Законодательный совет по географическим округам, но на выборах четыре года спустя снова их утратила. Неудача привела к скорому расколу LP, которая оставила бизнес-сектор практически без представительства.⁵⁹

После 2010 года партии так и не решили своих внутренних проблем, связанных с отсутствием внятных преемников, плана развития и ресурсов. При этом многие граждане показали своё разочарование в политике партий. Это особенно проявилось во время и после протестов 2014 года, известных как «революция зонтиков», которые оставили Гонконгу в наследство ряд ярких общественных объединений и организаций, самой известной из которых является движение Occupy Central with Love and Peace (распущено в декабре 2014-го из-за ареста своих лидеров).⁶⁰

⁵⁹ Lam, Liu, pp.165-166.

⁶⁰ Lam, J., Lau, Chris. Occupy leaders found guilty over role in Hong Kong's 2014 umbrella movement. 9 Apr, 2019. | South China Morning Post. [Электронный ресурс] URL: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/article/1522143/lets-do-deal-ftu-chief-tells-pan-dems> (дата обращения: 01.06.2019).

В целом в Гонконге сложился хрупкий баланс между двумя политическими лагерями. Демократы стабильно получают около 60% из тех мест, которые выбираются напрямую, однако неспособны составить конкуренцию за места в функциональных округах. Таким образом, консервативный лагерь сохраняет большинство в Законодательном совете, а демократам с 20-25 голосами ничего не остаётся, кроме как апеллировать к гражданскому обществу и пытаться оказывать давление внесистемными методами, тем более что большинство их в той или иной мере поддерживает. Об этом пойдёт речь в финальной главе.

ГЛАВА 3. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ ГОНКОНГА

Несмотря на выросший уровень политического участия, публика Гонконга в нулевые годы оставалась в основном пассивной. Опрос Азиатского Барометра в 2001 году показал, что 95.9% респондентов были уверены в отсутствии у них шансов участвовать в политике, 83.9% считали себя неспособными разобраться в политике, 74.3% верили, что правительство контролируется бизнес- и политической элитой и обычный человек не может туда попасть, и 83.8% думали, что люди, такие как они, не могли оказать никакого воздействия на правительство. Исследование 2007 года показало похожие цифры – 62% респондентов считали невозможным смещение неугодного им правительства законным путём, а 89.6% чувствовали себя неспособными к участию в политике.⁶¹

Крупнейшим выступлением народных масс в истории Гонконга стала «Революция зонтиков», которая проходила осенью 2014-го. Такие движения не появляются просто так – предпосылки «Революции» можно было рассмотреть задолго до непосредственных событий. Непосредственным поводом для событий, конечно, стало заявление Центрального правительства КНР 31 августа, уклончиво отклонившее идею прямых выборов Главы администрации Гонконга. Однако запрос на демократию, не удовлетворявшийся десятилетиями, всё же получил выплеск⁶²

За точку отсчёта гражданского общества в Гонконге принято считать 1 июля 2003 года.⁶³ Традиционный марш, проводимый местными общественными организациями в день передачи суверенитета, перерос в масштабные акции протеста против предложенной в феврале поправки к уголовному праву – так называемого Билля о национальной безопасности, которую несколькими днями намеревался принять Законодательный совет⁶⁴.

Введение Билля на территории Гонконга означало вступление в силу статьи 23 Основного закона, которая гласит, что:

«Особый административный район Гонконг самостоятельно принимает законы, запрещающие любые акты государственной измены, сецессии, подстрекательства к

⁶¹ Asian Barometer, 2001, 2007.

⁶² Edited by Fong, Brian, Lui, Tai-Lok. Hong Kong 20 Years after the Handover: Emerging Social and Institutional Fractures After 1997. / © Springer International Publishing AG. – Basingstoke: Palgrave Macmillan. [publisher], 2017. – 358 p. P.78.

⁶³ Yuen, Samson, Cheng, Edmund W. Rethinking Contentious Politics in Hong Kong: Change and Continuity. // Hong Kong Studies Vol. 1 №1 (Spring 2018) – pp. 7-25. P.7.

⁶⁴ Paper for the House Committee on 27 June 2003. Report of the Bills Committee on National Security (Legislative Provisions) Bill. [Электронный ресурс] URL: <https://www.legco.gov.hk/yr02-03/english/hc/papers/hc0627cb2-2646e.pdf> (дата обращения: 01.06.2019)

мятежу, подрывной деятельности против центрального народного правительства или кражи государственных секретов, пресекающие попытки иностранных политических организаций или органов осуществлять политическую деятельность в регионе, а также запретить политическим организациям или органам ОАР устанавливать связи с иностранными политическими организациями или органами».

Марш 1 июля был организован людьми, разочаровавшимися в правительстве, боявшимися утратить свободу слова, помимо многих прочих. 9 июля в Законодательном совете произошла попытка принять статью 23, но она провалилась. Многомесячные дебаты в Законодательном совете ни к чему не привели, и правительство отложило законопроект в долгий ящик, сославшись на отсутствие поддержки со стороны либеральной партии, чей лидер Джеймс Тхен демонстративно сложил полномочия.

Значение событий 2003 года состоит в том, что а) впервые общественности Гонконга удалось отменить закон, противоречащий принципам Объединённой Декларации, и б) эффект сплочения от полумиллионной толпы протестующих дал толчок развитию институтов гражданского общества, разбудив наконец «сонное царство» первых лет после передачи суверенитета.

До и после Олимпиады в Пекине было два основных события в средствах массовой информации, которые привлекли внимание национальной аудитории. Сычуаньское землетрясение 2008 года стало большим шоком. Премьер Вэнь Цзябао, засветившись по телевидению, когда он почти сразу прибыл в Сычуань после катастрофы, установил рекорд по количеству набранных за день политических симпатий. Его заботливые слова для выживших, бравшие за душу, спасательные мероприятия, которые видели гонконгские зрители перед экраном телевизора, были быстрыми и эффективными. Люди Гонконга были глубоко вовлечены в трагедию. Они жертвовали деньги и организовали отправку медицинских работников. Гонконг в то время испытывал сильное чувство принадлежности к Китаю.

Однако, по мере развития событий, национализация и отчуждение иронически усиливали друг друга. В некоторых местах в Сычуане развалились только школы, и многие считали, что школьные здания были плохо построены. Активист Хуан Ци, который расследовал эти дела, был приговорен к трем годам лишения свободы за «незаконное владение государственными секретами» в 2009 году. Когда материковых активистов, которые помогали жертвам землетрясения, арестовали и осудили, психологическая граница между авторитарным материком и либеральным Гонконгом вернулась. Для многих

жителей Гонконга Китай, без сомнения, большая растущая нация. Тем не менее, китайское правительство не оправдало ожиданий своих людей.⁶⁵

9 сентября 2012 года 1,83 миллиона гонконгцев из 3,47 миллиона правомочных избирателей отдали свои голоса на очередных выборах в Законодательный совет. Выборы состоялись на фоне широкого недовольства населения – в марте того же года прошли выборы Главы администрации. Им со скандалом стал Люн Чун Ин, опередивший Генри Тана, против которого использовали тактику чёрного пиара.⁶⁶

К тому же в этот год отмечалось 15-летие процедуры передачи суверенитета, а выборы стали первыми после реформы 2010 года: общее количество мест выросло с 60 до 70, дополнительные 10 мест равномерно распределили по географическим и функциональным округам.

Демократическому лагерю удалось сохранить своё право вето, обеспечив более чем треть от общего числа мест, но получив 55% голосов, что на 3,6% ниже, чем в 2008 году. Ведущая партия демократов – DP – провалилась, потеряв три из своих семи мест в Совете.

Крупнейшей партией Совета в 2012-м стал Демократический альянс – 13 мест, включая места в функциональных округах.

Смешанные результаты этих выборов указывают на смещение политического ландшафта в Гонконге с перестановками в демократическом лагере. Законодательный совет фрагментирован, позиции консерваторов несколько усилены, раскол в обществе по поводу политики остаётся непреодолимым.

Из других важных изменений необходимо отметить рост более агрессивных партий: так, Гражданская партия настигла по числу кресел в Совете Демократическую, что может свидетельствовать о попытках заставить пандемократов действовать активнее.

Кроме того, два кандидата, чьи предвыборные лозунги «Местные жители прежде всего» открыто возражали против «материкизации» Гонконга – Гари Фэнь из неидеократов и Клаудия Мо из Гражданской партии – впервые попали в состав Совета.

⁶⁵ Kit-wai Ma, Eric. *Desiring Hong Kong, Consuming South China*. / © Hong Kong University Press. – Hong Kong: Kings Time Printing Press Ltd., 2012. – 210 p. p.189.

⁶⁶ Cheung, Tony, Wong, Olga. Henry Tang lashes out at chief executive in illegal basement row. 4 Jan, 2013. | South China Morning Post. URL:<https://www.scmp.com/news/hong-kong/article/1119375/henry-tang-lashes-out-chief-executive-illegal-basement-row> (дата обращения - 01.06.2019).

Поводом для старта «Революции зонтиков» стало «решение 31 августа» - составленный Постоянным комитетом ВСНП порядок всеобщих выборов главы администрации и членов Законодательного совета. Во-первых, всеобщие выборы в Законодательный совет были отложены до состоявшегося факта выборов таким путём главы администрации. Самое интересное, что выдвиженцы на пост главы проходили два уровня одобрения: на этапе выдвижения созданный по подобию Электорального комитета Номинационный комитет должен был отобрать двух-трёх кандидатов, при этом требовалось одобрение хотя бы 51% членов комитета. Более того, уже после выборов кандидат в главы правительства должен был получить одобрение Центрального правительства.

Документ был назван нарушением принципа свободных и открытых выборов и «лишил людей различных политических взглядов права баллотироваться и быть избранным путём установления бессмысленных ограничений».67

79-дневная акция гражданского неповиновения не привела к каким-либо позитивным результатам. Изменений решения Постоянного комитета добиться не удалось; более того, Пекин усилил надзор за средствами массовой информации и университетами в Гонконге68.

Активизация общества и демократического лагеря согласуется с тем, как гражданское общество Гонконга развивается, становится менее осторожным и не боится изменять статус-кво, о чём свидетельствует рост числа и масштаб протестов в последние 7-10 лет. Молодое поколение гонконгцев оказалось более склонным к радикальным формам борьбы, и после протестов 2014 года стали появляться более или менее радикальные группы с националистической повесткой дня – Youngspiration, Demosisto, активизировалась Федерация студентов Гонконга. Перед выборами 2016 года даже сложилась коалиция под названием «ALLinHK», в итоге получившая два места. На фоне общего спада демократов появление на арене политической борьбы третьей силы в виде националистов (локалистов), похоже, является ответом на усиление позиций консерваторов и устойчивым трендом.

⁶⁷ Stephens, Andrew. Beijing Says No to Open Elections in Hong Kong |CNN. September 5, 2014 [Электронный ресурс] URL: <https://edition.cnn.com/2014/08/31/world/asia/hong-kong-elections/> (дата обращения: 21.06.2018)

⁶⁸ Dapiran, Anthony. Mixed Legacy for Hong Kong's Umbrella Movement |Business Spectator. December 15, 2014 [Электронный ресурс] URL: <https://www.theaustralian.com.au/business/business-spectator/mixed-legacy-for-hong-kongs-umbrella-movement/news-story/4859528763fdcfb21fe1a21f41d95727> (дата обращения: 21.06.2018)

Отдельно необходимо сказать, как положение Гонконга как обособленной территории сказывается на молодёжи. В последнее десятилетие многие китайские миллионеры стали отправлять своих детей учиться в Гонконг, что затруднило возможности для поступления в местные ВУЗы гонконгцев из небогатых семей. Как итог, в обществе назревает конфликт между местной молодёжью и приезжими.

Проблему усугубляет растущее национальное самосознание жителей территории (рис.1). Билл Чжоу в книге «Hong Kong under Chinese Rule» объясняет этот процесс экономическими и рыночными причинами⁶⁹. В числе ключевых факторов Чжоу называет языковой, сохранивший необходимое для самосознания Гонконга международное измерение. Благодаря острой конкуренции за прямые иностранные инвестиции и внешние рынки английскому языку по-прежнему уделяется большое внимание в образовании и торговле. Из местных школ более престижными считаются те, в которых обучение ведётся на английском. Правительство предоставляет работающим взрослым людям субсидии на обучение на рабочем месте английскому языку.

Поскольку международное измерение местной идентичности, заключающееся в первую очередь в постколониальной англоязычной среде, является экономически выгодным для Гонконга, местное население противостоит попыткам насаждения национальной (китайской) идентичности в ущерб гонконгской. Многие местные государственные и субсидируемые правительством школы, где основным языком подчёркнуто является китайский (кантонский и путунхуа), теряют учеников, которые на льготной основе обучаются в школах других англоговорящих стран.

Экономически Пекин пытается привязать Гонконг к себе, таким образом повысив легитимность правительства в глазах местных жителей, попутно получив в свои руки рычаги воздействия на экономику Гонконга. Благодаря этому Пекину удалось сформировать лояльную базу в виде предпринимателей и бизнесменов, чьи успехи и карьерный рост теперь зависели от Китая.

Однако в целом такая политика имела негативные последствия, отразившиеся на качестве жизни в городе, и гонконгцы, по большому счёту, так и не стали отождествлять себя с Китаем. Приток капитала раздул рынок недвижимости Гонконга и поднял стоимость жизни для большинства жителей Гонконга. Индексации зарплат не хватает, чтобы справиться с ростом цен на недвижимость и аренду: например, за 12 месяцев 2017 года средняя стоимость аренды квартиры размером менее 40 квадратных метров в Гонконге

⁶⁹ Ed. by Yongnian, Zheng. Hong Kong under Chinese rule. P.115-123.

выросла с 431 доллара до 464 долларов (+9,2%)⁷⁰, а средняя зарплата за тот же период – лишь на 3,8%⁷¹. Зародилось явление «родильного туризма», позволяющее матерям с материка обойти правило «одна семья, один ребёнок» и попутно дать своим детям возможность подать заявку на постоянное место жительства в Гонконге. Из-за этого медицинское обслуживание в городе оказалось затруднено.

Разница между приезжими с материкового Китая – мигрантами, студентами, бизнесменами и прочими – и гонконгцами в их отношении к гигиене, манере и другие личные привычки вызвали недовольство всей территории, нередко выплескивающимися в грубой форме в киберпространстве. Дошло до того, что один из профессоров Пекинского университета назвал жителей Гонконга «бегущими псами колониальных властей». В ответ пользователи из Гонконга сравнили Китай с саранчой, охотящейся на Гонконг.⁷²

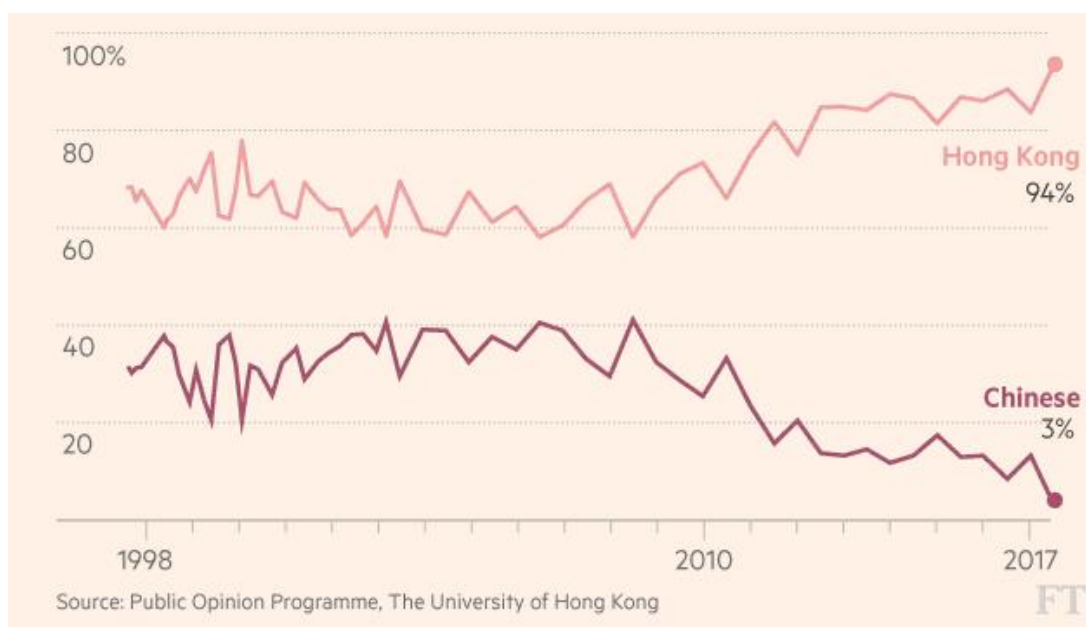

Рис. 1. Этническая идентичность среди молодёжи в возрасте 18-29 лет, % от числа опрошенных. Источник: Программа общественного мнения, Университет Гонконга

⁷⁰ Rating and Valuation Department – Property Market Statistics. | Private Domestic: Average Rents by Class (from 1982). [Электронный ресурс]. URL:https://www.rvd.gov.hk/doc/en/statistics/his_data_1.xls (дата обращения: 01.06.2019)

⁷¹ Press Release (27 Mar 2018): Wage and payroll statistics for December 2017 | Census and Statistics Department [Электронный ресурс]. URL:https://www.censtatd.gov.hk/press_release/pressReleaseDetail.jsp?charsetID=1&pressRID=4233 (дата обращения – 01.06.2019).

• ⁷² Ed. by Yongnian, Zheng. Hong Kong under Chinese rule. P.124.

Нынешняя ситуация в Гонконге, характеризующаяся высокими ценами на недвижимость, огромным разрывом между богатыми и бедными, социально-экономическими проблемами и наплывом людей с материка, претендующих на и так весьма ограниченные ресурсы местного населения породила рост трений между политическими силами в Гонконге. Низкий уровень доверия к правительствам Гонконга, и Пекина, вопросы идентичности и растущее беспокойство по поводу жизнеспособности модели «Одна страна, две системы» - всё это приводит к народному недовольству и способствует развитию гражданского общества.⁷³

⁷³ Edited by Yongnian, Zheng, Chiew Ping, Yew. Hong Kong under Chinese rule: Economic Integration and Political Gridlock. / © World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd. – Singapore, 2013. – 274 p. –pp 255-265

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В XXI веке история Гонконга будто бы повторяется – вновь, как и в колониальный период, это территория, где главная деталь сюжета внутривластной борьбы не скрыта в недрах Законодательного совета, а находится на поверхности и выходит за рамки отношений между регионом и центром.

Только теперь вместо борьбы с колониальным захватчиком Гонконг сражается с КНР – государством, от которого был отделён институционально и границей полтора века, и которое теперь пытается встроить его обратно.

Принцип «Одна страна, две системы» создан, чтобы его нарушать. Ведь в нём самом кроется логическое противоречие. Системы одного уровня не могут сосуществовать рядом друг с другом. Несостыковки, конфликты, борьба за власть и ресурсы обязательно приведут к расколу.

Нарушать этот принцип – в интересах Китая. По одному из пяти принципов мирного сосуществования, ни одно суверенное государство не имеет права вмешиваться в дела другого. Китай считает Гонконг собственной территорией, которая всегда была частью юрисдикции Китая и всегда ей будет. Даже название Объединённой Декларации 1984 года не случайно. КПК принципиально считать Декларацию именно «**Декларацией**», а не «Договором». Ведь с точки зрения Пекина, неравноправный договор об аренде Гонконга являлся недействительным, а значит, суверенитет Китая над территорией не прерывался и разрешения британцев для китайского присутствия на ней не требуется! Борис Джонсон может рассуждать об отсутствии демократии в Гонконге сколько угодно ⁷⁴ – её не прибавится, пока в Пекине не скажут, сколько и когда.

Главное отличие британского периода от периода после 1997 года в том, что англичане спускали пар, а китайцы стали закручивать гайки. Постепенные демократические реформы (во всяком случае, до опрометчивой инициативы Паттена) умиротворяли общественное мнение Гонконга настолько, насколько это было возможно. Китай пошёл по другому пути – по пути, который человеку западной ментальности покажется тираническим. Проблема в том, что Китай, похоже, до сих пор считает гонконгцев такими же китайцами, как они сами – с тем же конфуцианским менталитетом,

⁷⁴ Wilford, Greg. China attacks Boris Johnson for 'incorrect remarks' about Hong Kong. 1 July 2017. | The Independent. [Электронный ресурс] URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/asia/hong-kong-boris-johnson-china-criticised-democracy-communist-party-sino-british-declaration-20th-a7817931.html> (дата обращения: 01.06.2019)

строгой иерархией и так далее. Однако общество Гонконга, десятилетиями находившееся в зависимости от Великобритании, впитало западные ценности и культурно оказалось как бы между Западом и Востоком. Репрессивные меры в отношении Гонконга после «Революции зонтиков» не оставляют сомнений, что Китай пытается действовать в отношении Гонконга теми же методами, что и в регионах. Эта политика применительно к обществу, которое уже встало на путь демократии, совершенно ошибочна и должна быть пересмотрена руководством КНР во избежание возможных социальных потрясений в будущем, которые будут вызваны трениями «двух систем» из-за ряда неудобных вопросов, которые гонконгская общественность задаёт Пекину.

Главные выводы данной работы звучат следующим образом, коррелируя с целями и задачами, поставленными во введении:

- Ведущую роль во внутренней политике Гонконга играет Коммунистическая партия Китая, что обусловлено статусом территории и уникальным порядком проведения выборов – с использованием функциональных округов;

- Непосредственно КПК не представлена в ландшафте внутренней политики Гонконга, однако её мнение косвенно выражается через исполнительную власть и партии, занимающие пропекинскую, консервативную позицию;

- Главная цель политики КПК – добиться полного подчинения жителей Гонконга без социальных потрясений, обеспечив при этом их экономические интересы;

- В последние годы партии демократического лагеря уже не могут удовлетворить запрос населения полностью, поэтому на политической арене появляется третий игрок – националисты, или локалисты, выступающие за всестороннее обеспечение прав местного населения;

- Значение институтов гражданского общества, на которые во многом опираются партии демократического лагеря (Демократическая партия, Гражданская партия, Лига социальных демократов и др.), неуклонно растёт с повышением уровня организации общественных и иных движений, однако его усилий недостаточно, чтобы застопорить политику КПК, которая вызывает тревогу значительной части местного населения;

- Глубина противоречий между Пекином и Гонконгом доходит практически до цивилизационного уровня – вплоть до разной трактовки правовых понятий – что осложняет конструктивный диалог и приводит к взаимному непониманию, конфликтам и вспышкам насилия.

Впрочем, жителям Гонконга не стоит излишне отчаиваться, ведь подвижки в сторону демократии всё же есть. Появление «третьей силы» в лице гонконгских националистов может перетряхнуть обветшавшую политическую систему ОАР. Протесты в 2014-м, 2016-м и уже даже в 2019-м показывают, что политике Пекина можно и нужно противодействовать.

Судя по речи Си Цзиньпина 1 июля 2017 года, на 20-летнем юбилее по случаю передачи Гонконга, в Пекине понимают, что склочный, но в меру демократический Гонконг лучше покорного авторитарного в контексте современной мировой политики. Тем не менее, его речь ясно даёт понять Гонконгу – Китай будет интерпретировать принцип «Одна страна, две системы» как хочет (в частности, Си высказал тезис о том, что системы «как корни дерева, должны поддерживать друг друга»), а демократии и прямых выборов можно не ждать⁷⁵. Всего ничего до первой половины 50-летнего переходного срока, и главная цель гражданского общества Гонконга сейчас – не растерять уже имеющиеся наработки передать знамя молодому поколению, которое должно будет в случае чего одёргивать «руку Пекина». Скоро в Постоянном комитете ВСНП будут спрашивать представителей от Гражданской партии (конечно, в кулуарах): Нужна вам эта демократия, если через 20 лет её уже и не будет?

⁷⁵ SCMP Reporters. Full text of President Xi Jinping's speech on 'one country, two systems' and how China rules Hong Kong. 1 Jul, 2017. | South China Morning Post. URL: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/politics/article/2100856/full-text-president-xi-jinpings-speech-one-country-two> (дата обращения: 01.06.2019)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Всекитайское собрание народных представителей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.npc.gov.cn> (дата обращения: 10.05.2019).
- Законодательный Совет Особого административного района Гонконг Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legco.gov.hk> (дата обращения: 10.05.2019).
- Joint Declaration of the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the People's Republic of China on the Question of Hong Kong. Beijing, December 19, 1984.
- Legislative Council of the Hong Kong Special Administrative Region – History of the Legislature [Электронный ресурс]. URL: https://www.legco.gov.hk/general/english/intro/hist_lc-functions.htm (дата обращения: 01.06.2019)
- Legislative Council Paper. Accountability System for Principal Officials. Hong Kong, Constitutional Affairs Bureau, 2002.
- Legislative Council official record of proceedings. Wednesday, 7 October, 1992. – PP. 38-49.
- Legislative Council official record of proceedings. Wednesday, 5 January, 2005. – PP. 3089-3090.
- Legislative Council official record of proceedings. Thursday, 14 January, 2010. – P. 4259.
- List of Mutual Legal Assistance Agreements (Legislative References). Department of Justice – Laws of Hong Kong. [Электронный ресурс] URL: <https://www.doj.gov.hk/eng/laws/table3ti.html> (дата обращения: 01.06.2019)
- Paper for the House Committee on 27 June 2003. Report of the Bills Committee on National Security (Legislative Provisions) Bill. [Электронный ресурс] URL: <https://www.legco.gov.hk/yr02-03/english/hc/papers/hc0627cb2-2646e.pdf> (дата обращения: 01.06.2019)
- Rating and Valuation Department – Property Market Statistics. // Private Domestic: Average Rents by Class (from 1982). [Электронный ресурс]. URL: https://www.rvd.gov.hk/doc/en/statistics/his_data_1.xls (дата обращения: 01.06.2019)

- Press Release (27 Mar 2018): Wage and payroll statistics for December 2017 // Census and Statistics Department [Электронный ресурс].
URL: https://www.censtatd.gov.hk/press_release/pressReleaseDetail.jsp?charsetID=1&pressRID=4233 (дата обращения – 01.06.2019).
- Report on Further Development of the Political Appointment System. October, 2007. [Электронный ресурс] URL: https://www.cmab.gov.hk/doc/issues/report_en.pdf (дата обращения: 01.06.2019)
 - The Basic Law of the Hong Kong Special Administrative Region of the People's Republic of China.
 - South China Morning Post / International Edition. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com> (дата обращения: 10.05.2019).
 - Cheung, Elizabeth. Four arrested after violence at thousands-strong rally over Beijing's review of Basic Law. Nov. 6, 2016. // South China Morning Post [Электронный ресурс] (дата обращения: 01.06.2019).
 - Chong, Tanna. Let's do a deal, FTU chief tells pan-dems. 31 May, 2014. // South China Morning Post. [Электронный ресурс] URL: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/article/1522143/lets-do-deal-ftu-chief-tells-pan-dems> (дата обращения: 01.06.2019).
 - Cheung, Tony, Wong, Olga. Henry Tang lashes out at chief executive in illegal basement row. 4 Jan, 2013. // South China Morning Post. URL: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/article/1119375/henry-tang-lashes-out-chief-executive-illegal-basement-row> (дата обращения - 01.06.2019).
 - Lam, J., Lau, Chris. Occupy leaders found guilty over role in Hong Kong's 2014 umbrella movement. 9 Apr, 2019. // South China Morning Post. [Электронный ресурс] URL: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/article/1522143/lets-do-deal-ftu-chief-tells-pan-dems> (дата обращения: 01.06.2019).
 - Lau, Chris et al. Shots fired and bricks thrown: Hong Kong tense after Mong Kok mob violence on first day of Lunar New Year. // South China Morning Post. 9 Feb, 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/law-crime/article/1910845/shots-fired-and-bricks-thrown-hong-kong-tense-after-mong> (дата обращения: 01.06.2019)

- Nip, Amy. Government Goes for Faster Formula to Tighten Control of Milk Powder. // South China Morning Post. 2 Feb. 2013. [Электронный ресурс] URL: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/article/1141377/government-goes-faster-formula-tighten-control-milk-powder> (дата обращения: 01.06.2019)
- SCMP Reporter. Chief executive should have been magnanimous. 16 Sep, 2004. // South China Morning Post. [Электронный ресурс] URL: <https://www.scmp.com/article/470501/chief-executive-should-have-been-magnanimous> (дата обращения: 01.06.2019)
- SCMP Reporters. Full text of President Xi Jinping's speech on 'one country, two systems' and how China rules Hong Kong. 1 Jul, 2017. // South China Morning Post. [Электронный ресурс] URL: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/politics/article/2100856/full-text-president-xi-jinpings-speech-one-country-two> (дата обращения: 01.06.2019)
 - Китайский оператор контейнерных перевозок Cosco купит Orient Overseas за \$6,3 млрд // Rambler News Service. 9 июня 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://rns.online/transport/Kitaiskii-operator-konteinernih-perevozok-Cosco-kupit-Orient-Overseas-za-63-mlrd-2017-07-09/> (дата обращения: 01.06.2019)
 - Ed. by Ash, Robert, et al. Hong Kong in Transition: One country, two systems. / London: RoutledgeCurzon. – 2003. – 235 p.
 - Beach, Sophie. Beijing Splits Hong Kong's Pro-Democracy Forces // China Digital Times. June 21, 2010 [Электронный ресурс] URL: <https://chinadigitaltimes.net/2010/06/beijing-splits-hong-kongs-pro-democracy-forces/> (дата обращения: 21.05.2019)
 - Chan, Johannes M. M., Fu, H. L., Ghai, Y. Hong Kong Constitutional Debate: Conflict over Interpretation. / Hong Kong: Hong Kong University Press. – 2000. – 548 p.
 - Cheek-Milby, K.A. Legislature Comes of Age: Hong Kong's search for Influence and Identity. / Hong Kong: Oxford University Press. – 1995. – 317 p.
 - Cooper, T & Lui, T. Democracy and the Administrative State: The Case of Hong Kong. // Public Administration Review, vol. 50, no. 3, 1990. – pp. 332–344
 - Cheng, J.Y.S., Li, P.K. Political Development in the HKSAR. / Hong Kong: City University of Hong Kong Press. – 2001. – 256 p.
 - Dapiran, Anthony. Mixed Legacy for Hong Kong's Umbrella Movement // Business Spectator. December 15, 2014 [Электронный ресурс] URL:

<https://www.theaustralian.com.au/business/business-spectator/mixed-legacy-for-hong-kongs-umbrella-movement/news-story/4859528763fdcfb21fe1a21f41d95727> (дата обращения: 21.05.2019)

• Edited by Fong, Brian, Lui, Tai-Lok. Hong Kong 20 Years after the Handover: Emerging Social and Institutional Fractures After 1997. / Springer International Publishing AG. – Basingstoke: Palgrave Macmillan. [publisher]. – 2017. – 358 p.

• Gordon, Nicholas. One Country, Two Systems: An Example of Divisible Sovereignty? // Hong Kong Studies Vol. 1 №1 (Spring 2018). – pp. 26-40.

• Jordan, Ann. Lost in the Translation: Two Legal Cultures, the Common Law Judiciary and the Basic Law of the Hong Kong Special Administrative Region. // Cornell International Law Journal Vol. 30: Issue 2, 1997. – pp. 335-380.

• Edited by Wai-man, Lam, Luen-tim Lui, Percy, Wong, Wilson. Contemporary Hong Kong Government and Politics. // Hong Kong: Hong Kong University Press. – Hong Kong: Condor Production Ltd. – 2012. – Expanded second edition. – 400 p.

• Loh, Christine. Underground Front : The Chinese Communist Party in Hong Kong. / Hong Kong: Hong Kong University Press. – 2010. – 372 p.

• Kit-wai Ma, Eric. Desiring Hong Kong, Consuming South China. // © Hong Kong University Press. – Hong Kong: Kings Time Printing Press Ltd. – 2012. – 210 p.

• Edited by Ming K. Chan, Alvin Y. So. Crisis and transformation in China's Hong Kong. // New York: Routledge. – 2015. – 399 p.

• Edited by Ngo, Tak-Wing. Hong Kong's History, State and Society under colonial rule. // London and New York: Routledge. – 1999. – 217 p.

• Scott, I. Generalist and Specialist. I Scott & J Burns (eds). The Hong Kong Civil Service and Its Future. / Hong Kong: Oxford University Press. – 1988. – 302 p.

• Stephens, Andrew. Beijing Says No to Open Elections in Hong Kong // CNN. September 5, 2014 [Электронный ресурс] URL: <https://edition.cnn.com/2014/08/31/world/asia/hong-kong-elections/> (дата обращения: 21.05.2019)

• Tsang, Steve. A Modern History of Hong Kong. / Steve Tsang. – London: I.B.Tauris & Co Ltd. – 2004. – 340 p.

• Vittachi, Nuri “Hong Kong, City of Broken Promises” September 5, 2014 [Электронный ресурс] URL: <https://www.asiasentinel.com/politics/hong-kong-city-broken-promises/> (дата обращения: 21.06.2018)

- Edited by Yongnian, Zheng, Chiew Ping, Yew. Hong Kong under Chinese rule: Economic Integration and Political Gridlock. / Singapore: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd. – 2013. – 274 p.
- Yuen, Samson, Cheng, Edmund W. Rethinking Contentious Politics in Hong Kong: Change and Continuity. / Hong Kong Studies Vol. 1 №1 (Spring 2018) – pp. 7-25.
- Edited by Wing-kai Chiu, Stephen, Wong, Siu-lun. Repositioning the Hong Kong Government: Social Foundations and Political Challenges. / Hong Kong: Hong Kong University Press. – 2012. – 266 p.
- Wong, Alan. Beijing’s “White Paper” Sets Off a Firestorm in Hong Kong // The New York Times, June 11, 2014 [Электронный ресурс] URL: <https://sinosphere.blogs.nytimes.com/2014/06/11/beijings-white-paper-sets-off-a-firestorm-in-hong-kong/> (дата обращения: 21.05.2019)
- Wilford, Greg. China attacks Boris Johnson for ‘incorrect remarks’ about Hong Kong. 1 July 2017. // The Independent. [Электронный ресурс] URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/asia/hong-kong-boris-johnson-china-criticised-democracy-communist-party-sino-british-declaration-20th-a7817931.html> (дата обращения: 01.06.2019)

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Частота употребления некоторых слов и выражений в Законодательном совете Гонконга, 1997-2017

	1997 ⁷⁶	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Communist	9	9	31	31	38	36	35	81	102	130	65	102	219	333	298	364	397	347	521	194	191
Human rights	125	150	234	249	225	288	290	176	163	431	126	328	228	371	667	291	283	252	196	161	166
International	584	1210	1431	1014	1095	1229	1376	1200	1324	1274	1229	1516	1589	1434	1553	1573	2159	1723	1887	1448	1826
Military	41	17	118	32	26	32	70	22	66	21	69	5	89	85	60	135	149	97	116	62	66
Economy	454	1592	1379	1289	1781	2163	2044	1490	1581	1278	1234	1505	1788	1380	1209	979	1956	1285	1457	995	1154
Beijing	26	70	180	166	215	92	156	377	463	250	287	223	354	351	263	200	312	413	482	217	434
Falun Gong	0	0	3	1	93	32	4	0	1	5	3	2	2	12	6	17	11	5	2	6	0
Facilitate	153	282	343	478	468	490	516	592	583	554	613	720	676	707	821	809	847	674	771	698	827
Democracy	253	286	494	241	275	290	565	1161	1311	551	593	666	824	1221	849	426	522	619	746	251	950
Limit	76	941	1415	1333	1222	1317	1332	1733	1604	1301	1170	1501	1444	1574	2119	2153	2157	1828	1573	2263	1960
Объём текста, с.	3608	5547	5848	8815	8213	9010	9156	10142	10605	11334	10723	12579	10757	13350	14958	20780	16772	16419	13787	13410	13839

⁷⁶ Заседания Законодательного совета до 1 июля 1997 г. не учитывались

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: Princeofuranus fanofkazan@yandex.ru / ID: 5665730
 Проверяющий: Princeofuranus (fanofkazan@yandex.ru / ID: 5665730)

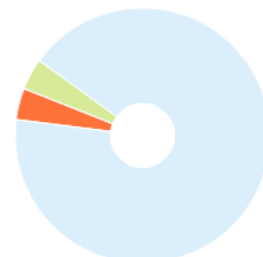
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- <http://users.antiplagiat.ru>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 5
 Начало загрузки: 13.06.2019 06:56:32
 Длительность загрузки: 00:00:05
 Имя исходного файла: Гостев Внутренняя политика ГК
 Размер текста: 783 кБ
 Символов в тексте: 115905
 Слов в тексте: 14461
 Число предложений: 963

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
 Начало проверки: 13.06.2019 06:56:38
 Длительность проверки: 00:00:06
 Комментарии: не указано
 Модули поиска: Модуль поиска Интернет, Цитирование

ЗАИМСТВОВАНИЯ 3,86% **ЦИТИРОВАНИЯ** 4,06% **ОРИГИНАЛЬНОСТЬ** 92,08%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
 Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общепотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.

Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.

Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.

Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.

Заимствования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.

Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	0,98%	1,32%	content.pdf	http://hub.hku.hk	19 Янв 2018	Модуль поиска Интернет	15	23
[02]	0,58%	0,97%	PDF (2/2)	http://commons.ln.edu.hk	16 Мар 2018	Модуль поиска Интернет	9	17
[03]	0,45%	0,88%	не указано	https://doi.org	02 Сен 2018	Модуль поиска Интернет	3	12
[04]	0,7%	0,87%	Hong Kong Police Force	http://en.wikipedia.org	24 Апр 2017	Модуль поиска Интернет	19	22
[05]	0,83%	0,83%	диссертация (2/2)	https://mgimo.ru	30 Июл 2018	Модуль поиска Интернет	11	11
[06]	0%	0,83%	https://mgimo.ru/science/diss...	https://mgimo.ru	06 Ноя 2018	Модуль поиска Интернет	0	11
[07]	0,2%	0,2%	The Government and Statutor...	https://doi.org	03 Сен 2018	Модуль поиска Интернет	3	3
[08]	0,06%	0,13%	6 ОРГАНИЗАЦИЯ Е ОБЪЕДИ...	http://libed.ru	19 Авг 2017	Модуль поиска Интернет	1	3
[09]	0,06%	0,06%	Скачать - 1,4 МБ	http://nauchkor.ru	22 Авг 2018	Модуль поиска Интернет	1	1
[10]	4,06%	0%	не указано	не указано	раньше 2011	Цитирование	9	9